

Министерство образования Ставропольского края
ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества
имени Ю.А.Гагарина»

**Сборник творческих работ
по итогам краевого заочного конкурса
рефератов и фотопрезентаций
«Герои Российского Флота»
«Великие морские сражения»**

**Номинация «Рефераты»
Возрастная категория 7-10 лет**

г.Ставрополь, 2022 г.

Сборник творческих работ по итогам краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения». Ставрополь, 2022. – 76 с.

Составитель:

Самойленко Э.В., заместитель директора ГБУ ДО КЦРТДиЮ, к.п.н.

Ответственный редактор:

Найденко Г.В., директор ГБУ ДО КЦРТДиЮ, к.п.н.

В сборнике представлены творческие работы по итогам краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения».

Материалы публикуются в авторской редакции с незначительной правкой.

Сборник адресован руководителям, педагогическим работникам и обучающимся образовательных организаций Ставропольского края.

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо ГБУ ДО КЦРТДиЮ «Об итогах краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения»	4-13
«Бисмарк» <i>Бондаренко Дмитрий</i>	14-20
«Синопское морское сражение» <i>Булгак Леонид</i>	20-27
«Синопская резня» <i>Куколев Никита</i>	28-34
«История Чесменской битвы» <i>Наливайко Роман</i>	35-38
«Гангутское сражение - первая победа Российского флота» <i>Новицкий Дмитрий</i>	39-43
«Гангутское сражение» <i>Панкратов Матвей</i>	43-45
«Саламинское сражение» <i>Рожковский Дмитрий</i>	45-49
«Чесменское морское сражение» <i>Сорокин Олег</i>	49-59
«Северные морские конвои» <i>Тюлеев Тимур</i>	59-67
Сражение при Лепанто: день, когда пали непобедимые османы <i>Федоренко Максим</i>	67-69
Ютландское морское сражение 1916 года <i>Черлянцев Виктор</i>	69-76

Российская Федерация
Министерство образования
Ставропольского края
ГБУ ДО
КРАЕВОЙ ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
имени Ю.А.Гагарина
355008 г. Ставрополь
ул. Комсомольская,65
тел\факс (865-2) 26-64-72
№ 115 от 01.04.2022г.

Руководителям органов
управления образованием
администраций муниципальных
и городских округов

Уважаемые коллеги!

ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества имени Ю.А.Гагарина» подведены итоги краевого заочного конкурса рефератов и фотопрезентаций «Великие морские сражения» (далее - Конкурс), который проходил в период с 14 января по 1 апреля 2022 г.

В Конкурсе приняли участие обучающиеся из 46 образовательных организаций Ставропольского края. Представлено 90 творческих работ.

Согласно итоговому протоколу (от 31.03.2022 года) призовые места распределились следующим образом.

Номинация «Рефераты»

возрастная категория 7-10 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Наливайко Роман обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №13 с.Ореховка Петровский городской округ (руководитель учитель начальных классов Шаповалова Ольга Владимировна) за реферат «История Чесменской битвы»;

2 место – Сорокин Олег, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Чесменское морское сражение»;

2 место – Новицкий Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Гангутское сражение - первая победа Российского флота»;

2 место – Рожковский Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Саламинское сражение»;

3 место – Панкратов Матвей обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа №10» г. Буденновск за реферат «Гангутское сражение»;

3 место – Федоренко Максим обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражение при Лепанто».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Куколев Никита, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 9» п. Верхняя Кугульта Грачевский муниципальный округ (руководитель учитель истории и обществознания Долгополова Эльвира Юрьевна) за реферат «Синопская резня»;

2 место – Булгак Леонид, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог: Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Синопское морское сражение».

«Великие морские сражения (1901 по 1945 год)»

1 место – Бондаренко Дмитрий, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за реферат «БИСМАРК»;

2 место – Черлянцев Виктор, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Ютландское морское сражение»;

3 место – Тюлеев Тимур, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Дымова Вера Феликсовна) за реферат «Северные морские конвои».

возрастная категория 11-14 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Рожковский Кирилл, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Выборгские шпицрутены»;

2 место – Долгополова Жанна, обучающаяся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 9» п. Верхняя Кугульта Грачевского муниципального округа (руководитель учитель истории и обществознания Долгополова Эльвира Юрьевна) за реферат «Чесменское сражение графа Орлова»;

2 место – Родионова Арина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за реферат «Гангутское морское сражение»;

2 место – Рудяк Владислав, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Керченское сражение»;

3 место – Богданова Анастасия, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Основная общеобразовательная школа № 13» х. Всадник Александровский округ (руководитель: учитель географии Коновалова Татьяна Владимировна) за реферат «Где Ушаков – там победа»;

3 место – Сахтарида Александра, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа №1 им. М.Ю. Лермонтова, г. Пятигорск за реферат «Патрасское сражение: забытая победа русского флота»;

3 место – Рымарь Илья, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» с. Сотниковское Благодарненский район за реферат «Чесменское сражение».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Афанасьева Софья, обучающаяся муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 7 города Буденновска Буденновского района» за реферат «Керченское морское сражение»;

2 место – Ганцевич Данил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

3 место – Днепровский Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Трафальгарский разгром».

«Крупные морские сражения»

1 место – Купин Ярослав, обучающийся Муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 6» пос. Медвеженский Красногвардейский муниципальный округ (руководитель учитель биологии Купина Ирина Валентиновна) за реферат «Великие морские сражения в истории России»;

2 место – Югай Михаил, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ (руководитель учитель истории и обществознания Сыроватко Валентина Николаевна) за реферат «Крупные морские сражения»;

3 место – Смирнов Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» ст. Зольская Кировский городской округ за реферат «Великие морские сражения».

возрастная категория 15-18 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Жвакин Михаил, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4» Изобильненский городской округ за реферат «Роль адмирала Ф.Ф. Ушакова в истории флота России»;

2 место – Гордеева София, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр военно-патриотического воспитания, туризма и экскурсий» г. Кисловодск за реферат «Битва при Ациуме»;

2 место – Кудряшова Ольга, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №5» с. Спасское Благодарненский городской округ (руководитель Данильченко Л.А.) за реферат «Гангутское сражение. Победа Петра Великого»;

3 место – Аллазова Мадина, обучающаяся муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №12» Курский муниципальный округ (руководитель учитель русского языка и литературы Хуранова Мадина Юрьевна) за реферат «Северная война и победа русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут»;

3 место – Сулова Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 5» город-курорт Железноводск (руководитель учитель обществознания и истории Архипова И.В.) за реферат «Выборгское сражение 1790 года»;

3 место – Субтельная Зоя, обучающаяся Муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 10» город-курорт Железноводск (руководитель учитель: Рожковская Ольга Олеговна) за реферат «Чесменское сражение»;

«Великие морские сражения (после 1800 года)»

1 место – Агаян Вероника, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №29 «Гармония» г. Пятигорск (руководитель учитель истории Красноборова Альбина Константиновна) за реферат «Последнее парусное сражение в истории России»;

2 место – Ханеев Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Трафальгарское сражение: мифы и рифы»;

3 место – Лынный Андрей, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр военно-патриотического воспитания, туризма и экскурсий» г. Кисловодск за реферат «Синопское сражение».

«Крупные морские сражения»

1 место – Ушакова Дарья, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 им. Я.В. Бочарова» с.

Елизаветинское Благодарненский район (руководитель учитель истории и обществознания Аникеев В.В.) за реферат «Великие морские сражения»;

2 место – Черкашин Евгений, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Кодаш Тимофей, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за реферат «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Чмелёв Дмитрий, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждение «Гимназия № 7 г. Буденновска Буденновского района» (руководитель учитель истории и обществознания, руководитель Музея Боевой Славы Бударина Елена Михайловна) за реферат «Боевые действия Балтийцев в 1941-1945 гг. «Атака века»;

3 место – Бернатов Кирилл, обучающийся муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 4 с. Новая Жизнь Будённовского района» (руководитель учитель истории и обществознания Усачева Валентина Александровна) за реферат «Горжусь историей русского флота!».

Номинация «Фотопрезентации»

возрастная категория 7-10 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Киров Ярослав, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Правоторова Е.П.) за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

2 место – Федоренко Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражение при Лепанто»;

2 место – Стасенко Игорь, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель Орлова Марина Михайловна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение»;

2 место – Рожковский Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Саламинское сражение»;

3 место – Яхьяев Ахмед, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6 с. Архангельское Буденновский муниципальный округ за фотопрезентацию «Гангутское сражение (1714г)»;

3 место – Новицкий Дмитрий, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Гангутское сражение - первая победа Российского флота».

«Великие морские сражения (1801 по 1945 гг)»

1 место – Богданович Евангелина, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа № 10» г. Будённовск за фотопрезентацию «Атака века»;

2 место – Канакова Арина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» (руководитель педагог Правоторова Е.П.) за фотопрезентацию «Пять морских сражений второй мировой войны»;

«Крупные морские сражения»

1 место – Бабичев Степан, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №15» с. Ивановское за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Выродов Константин, обучающийся муниципального казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6» п.Передовой Изобильненский городской округ (руководитель: учитель Шумская Наталья Николаевна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение - первая победа Российского флота»;

2 место – Николаев Никита, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Начальная общеобразовательная школа №10 г. Буденновска Буденновского района» (руководитель Матвеева И.Ф) за фотопрезентацию «Морские сражения нач. 18 – нач. 20 вв»;

3 место – Дзахкиев Ибрахийм, обучающийся муниципального бюджетного образовательного учреждения гимназия №19 г.Кисловодск за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

возрастная категория 11-14 лет

«Великие морские сражения (до 1750 года)»

1 место – Кирик Ева, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №1 им.М.Ю. Лермонтова г.Пятигорск (руководитель учитель Чугуева Ольга Николаевна) за фотопрезентацию «Рождение российского флота и его первая крупная победа»;

2 место – Елманова Виктория, обучающаяся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №17 ст. Новомарьевская Шпаковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Сражение у мыса Гангут»;

2 место – Даудова Амина, обучающаяся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Император Всея Руси Петр первый Великий и Великие морские сражения»;

3 место – Семин Павел, обучающийся «Средняя общеобразовательная школа №1» Изобильненский городской округ за фотопрезентацию «Гангутское сражение».

«Великие морские сражения (до 1751 по 1800 гг)»

1 место – Рожковский Кирилл, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Выборгские шпицрутены»;

2 место – Каликин Игорь, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №29 «Гармония» г. Пятигорск (руководитель учитель Красноборова Альбина Константиновна) за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

2 место – Рудяк Владислав, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Керченское сражение»;

2 место – Крячко Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель Орлова Марина Михайловна) за фотопрезентацию «Осада Корфу»;

3 место – Симонян Армаис, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №5 г. Железноводск за фотопрезентацию «Чесменское сражение»;

3 место – Лёгенький Максим, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения лицей №20 г. Пятигорск за фотопрезентацию «Чесменское сражение».

«Великие морские сражения (1801 по 1945 гг)»

1 место – Ганцевич Данил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

2 место – Днепровский Никита, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Трафальгарский разгром»;

3 место – Котлов Макар, обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное Апанасенковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Русско- турецкая война (1806 - 1812г.)»;

3 место – Яковенко Алексей, обучающийся Частного учреждения общеобразовательная организация Православная Свято-Никольская классическая гимназия г. Кисловодск за фотопрезентацию «Синопское сражение»;

«Крупные морские сражения»

1 место – Саломахин Максим, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Фёдор Ушаков – непобедимый адмирал российского флота»;

2 место – Бурмистрова Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная

школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ за фотопрезентацию «Синоп: последняя битва парусных гигантов»;

2 место – Збукарев Артем, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №17 с. Сухая Буйвола Петровский городской округ за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Шаталов Вадим, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 14 г. Пятигорск за фотопрезентацию «Российскому флоту - быть!»;

3 место – Автандилян Арианна, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Новопавловская средняя общеобразовательная школа № 2» г. Новопавловск Кировский городской округ за фотопрезентацию «Великие морские сражения».

возрастная категория 15-18 лет

«Великие морские сражения (до 1800 года)»

1 место – Шутикова Алла, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «7 июля - День Победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении»;

2 место – Гаджибрагимова Алина, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Гангутское военно-морское сражение 1714 года, как одна из печальных страниц Северной войны 1700-1721 года или слава нашего флота»;

2 место – Калистратов Виктор, обучающийся Муниципальное учреждение дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района» за фотопрезентацию «Император Всея Руси Петр Первый Великий. Гангутское сражение»;

2 место – Чернышев Константин, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №6 Изобильненского городского округа (руководитель педагог Выродова Татьяна Сергеевна) за фотопрезентацию «Гангутское сражение»;

3 место – Буравлев Даниил, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр развития творчества детей и юношества» г. Ессентуки за фотопрезентацию «Патрасское морское сражение»;

3 место – Попиченко Анастасия, обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №5 г-к Железноводск п. Иноземцево за фотопрезентацию «Морское сражение у мыса Калиакрия».

«Великие морские сражения (1801 по 1900 год)»

1 место – Прокофьев Илья, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества г. Минеральные Воды (руководитель Лебедева Светлана Моисеевна) за фотопрезентацию «Великие морские сражения: Афонское сражение»;

2 место – Кутырев Евгений, обучающийся Муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа №6 Изобильненского городского округа (руководитель учитель истории Выродова Татьяна Сергеевна) за фотопрезентацию «Афонское сражение»;

2 место – Ханеев Максим, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Трафальгарское сражение: мифы и рифы»;

3 место – Мухамадуллин Артём, обучающийся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель учитель истории Литовко Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Русско-Японская война. Цусимское сражение».

«Великие морские сражения (1901 по 1945 год)»

1 место – Черкашин Евгений, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражения Российского Флота на Балтике в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Алиева Мадина, обучающаяся Муниципального казенного образовательного учреждения средняя образовательная школа №6 с. Нагутское Минераловодский район (руководитель Литовка Виктория Анатольевна) за фотопрезентацию «Цусимское сражение - феномен мужества и храбрости русского матроса»;

2 место – Кодаш Тимофей, обучающийся Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр дополнительного образования Ипатовского района (руководитель педагог Рубис Александр Васильевич) за фотопрезентацию «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

3 место – Вершок Александр, обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное Апанасенковский муниципальный округ за фотопрезентацию «Крейсер «Аврора»;

3 место – Николаенко Михаил, обучающийся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 19 с.Верхнерусское Шпаковский район за фотопрезентацию «Оборона Севастополя».

«Крупные морские сражения»

1 место – Григорян Мария, обучающаяся Муниципального бюджетного образовательного учреждения Лицей №4 г. Кисловодск за фотопрезентацию «Сражения Российского Черноморского Флота в годы Первой Мировой войны»;

2 место – Семенов Никита, обучающийся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2» Александровского района за фотопрезентацию «Великие морские сражения»;

2 место – Киричкова Маргарита, обучающаяся Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №1 с углубленным изучением отдельных предметов имени Героя Советского Союза И.И.

Тенищева» с Александровское Александровский муниципальный округ (руководитель педагог Соколова Н.А.) за фотопрезентацию «Как Россия Крым отстояла»;

3 место – Гудушаури Отари, обучающийся МБОУ Лицей №4 г. Кисловодск за фотопрезентацию «Великие морские сражения».

Согласно итоговому протоколу (от 31.03.2022 года) Свидетельствами участника Конкурса отмечены следующие участники:

Ульянченко Константин, обучающийся Муниципального учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества города Буденновска Буденновского района»;

Макаров Никита обучающийся Муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» с. Дивное

Сборники с лучшими творческими работами будут опубликованы на официальном сайте ГБУ ДО «Краевой Центр развития творчества детей и юношества имени Ю.А.Гагарина».

Электронный вариант дипломов будет выслан на электронную почту, указанную в анкетах.

И.о.директора

А.А.Шкальной

Бисмарк

Бондаренко Дмитрий, обучающийся
МУ ДО ДДТ г.Буденновска

Во время Второй мировой войны германский военно-морской флот должен был обеспечить превосходство стран Оси на морских просторах Атлантики. Это было жизненно необходимо сначала для покорения Британии, а затем, для того, чтобы помешать снабжению СССР по программе ленд-лиза.

Однако в самом начале войны немцы понесли одну из самых болезненных утрат, превративших оставшиеся на плаву корабли в драгоценные фарфоровые статуэтки. Линкор «Бисмарк», погибший в бою с англичанами, внушил кригсмарине и, в первую очередь, самому фюреру опасность выходов в море. «Бесноватый» с удивлением узнал, что там его любимые игрушки могут потопить.

Создание линкора

Согласно условиям Версальских соглашений, поставивших точку в Первой

Мировой войне, Германия не имела права создавать военные корабли водоизмещением свыше 35 тысяч тонн. До 1933 года это мало кого интересовало, так как у населения не было выбора «пушки или масло», потому что не было ни того ни другого. Все изменил приход Гитлера к власти. Пообещав вновь сделать Германию великой, фюрер с рвением бросился осуществлять замыслы. Одним из важнейших аспектов было создание военно-морского

флота, способного бросить вызов, в ту пору еще мощным кораблям Его Королевского Величества британского монарха.

Находившиеся на вооружении линкоры типа «Дойчланд» вызывали сардонические ухмылки на лицах британцев, так как и вооружением, и водоизмещением они даже близко не стояли с «Ройял Неви». Собственно, британцы окрестили эти корабли «карманными линкорами», и не воспринимали всерьез.

Был разработан план Z, согласно которому к 1948 году немецкий флот должен был стать самым сильным в мире. К этому времени должны были быть готовы восемь линейных кораблей типа «Бисмарк», четыре авианосца, около пяти тяжелых крейсеров и несколько сотен миноносцев и эсминцев. Флагманами флота должны были стать первенцы новорожденного рейха, корабли «Бисмарк» и «Тирпиц».

1 июля 1936 года на верфи Blohm&Voss, расположенной в Гамбурге, был заложен линейный корабль Бисмарк. Во время строительства французы, в отличие от англичан серьезней относившиеся к немецким карманным линкорам, спустили линкор «Страсбург» и модернизировали «Дюнкерк», поэтому Гитлер потребовал увеличить размеры, чтобы обогнать заклятых врагов.

14 февраля 1939 фюрер получил гигантскую стальную «валентинку». На спуске корабля, получившего имя канцлера Бисмарка, «железом и кровью» сковавшего Германию в XIX веке присутствовали все важнейшие чины рейха. Была и внучка канцлера, Доротея фон Левенфельд. Именно она стала крестной линкору, разбив о его борт бутылку шампанского.

Еще примерно два года проходили испытания и доводка линкора до его максимальных характеристик, и только к весне 1941 года корабль мог выйти на боевую операцию.

Конструкция «Бисмарк»

Немецкие инженеры, разрабатывавшие судно, решили сделать его максимально бронированным. На 70 % площади поверхности стальные листы покрывали корпус корабля. Уязвимые места закрывались толстой сталью марки Schiffbaustahl 52 (St. 52).

В местах со сложной конфигурацией использовались более мягкая сталь марки St.45 и судостроительная мягкая сталь N-52.КМ.

Самые важные участки брони скреплялись заклепками, в остальных случаях использовалась сварка. Корпус делился на семь палуб. Три из них были сплошными, остальные четыре представляли собой по сути площадки под бронепалубой. В среднем расстояние между палубами равнялось 2,40 м.

В длину линкор «Бисмарк» имел 251 м в подводной части и 241,6 м по ватерлинии.

Ширина корпуса составляла 36 м, а в высоту корабль был 15 метровый. Любители моделирования могут поискать модель от компании Звезда в масштабе 1:400 и 1:1200. Большого масштаба выпустить громадный корабль смельчаков пока не нашлось.

Новый корабль должен был получить мощное бронирование, способное защитить от тяжелой артиллерии противника. Цементированную броню, использовавшуюся для линкора, произвела фирма Круппа. Специальный сорт брони имел название Wotan, в честь древнегерманского бога войны, отождествляемого с Одином. Толщина броневых листов варьировалась в разных частях судна, и составляла:

- 356 мм, цитадель борта;
- 150 мм, нос и корма по борту;
- 50 мм палубная броня;
- 100 мм главная броневая палуба;
- 350 мм барбетов главного калибра;
- 150 мм барбетов среднего калибра;
- 400 мм боевая рубка.

Общий вес бронирования составлял почти 19 тыс. тонн, и на момент создания это был самый бронированный корабль в мире, за исключением японского «Ямато», но японец был большего размера.

Силовая установка представлена 12 котлами конструкции Вагнера, с тремя турбозубчатыми агрегатами фирмы-изготовителя корабля.

Суммарно установки выдавали 138 тыс. л.с., что позволяло развить скорость в 30 узлов. Три трехлопастных винта приводили махину корабля в движение, изготовлены они были из особого бронзово-марганцевого сплава.

Топливные цистерны вмещали 7900 м³ мазута,

что обеспечивало дальность похода без дозаправки в 8410 морских миль при 15 узлах или 3740 морских миль на 30 узлах.

Всего в штате корабля было 1962 матросов и старшин и 103 офицера, то есть 2065 человек. Они были разделены на дюжину команд от 122 до 18 в каждой, каждая обслуживала свой сектор на корабле, на российском флоте это называется БЧ (боевая часть):

- I-IV команды артиллеристы главного и среднего калибра;
- V-VI команды обслуживали пороховые погреба и подающие устройства, а так же зенитную артиллерию на корабле;
- VII команда «боцманская», палубные матросы, плотники, маляры, а так же писаря, портные и команда судовых коков;
- VIII команда следила за механизмами артиллерийских систем;
- IX команда радисты, акустики, радиолокация, а так же сигнальщики и рулевые;
- X-XII команда ГЭУ (главная энергоустановка) и все энергосистемы.

В среднем матросам «Бисмарка» было по 22 года. Перед последним выходом в море на борт взошли 65 штабистов адмирала Лютьенса, отвечавшего за операцию, и примерно столько же курсантов, отправившихся на веселую практику, а так же некоторое число рабочих, «недопиливших» линкор в срок и отправленных доделывать работу прямо в боевом походе.

Всего в походе мая 1941 года участвовало 2221 человек и 1 судовой кот.

Для питания экипажа на корабле было организовано четыре камбуза – два матросских, и по одному для унтеров и офицеров. Матросы принимали пищу на носу и на корме, на броневой палубе, там же, за загородкой кормили унтеров. Их благородия офицеры кригсмарине изволили откушивать в настрояках, там же была организована кают-компания.

Интересно, что в последний поход на борт поднялись тысяча 50-литровых бочек с пивом. Однако экипажу оно было положено только после оплаты, по 30 пфеннигов за кружку 0,5 литра. Вслед за пивом на борт отправились 500 свиных и 300 говяжьих туш, но большая часть этого досталась рыбе Атлантики.

Вооружение корабля

Немцы справедливо решили, что их корабль должен топить любого, бросившего вызов «Бисмарку». Для обеспечения этого были установлены 4 башни, в каждой из которых помещалось по два 380-мм орудия SK/C34. Каждая башня имела собственное имя, Anton, Bruno, Cesar и Dora, наименование начиналось с носа.

Примечательно, что пушки считались скорострельными, цикл стрельбы составлял всего 26 секунд.

Вспомогательный калибр был представлен дюжиной 150-мм орудий. Они так же располагались в барбетах попарно. Установлены барбеты были в средней части судна, и вместо имен собственных имели номера, начинавшиеся от носа.

Из-за близкого расположения к настройкам углы были недостаточны для полноценной стрельбы в своих секторах, однако это не было трагедией для инженеров, ведь все должны были решить орудия главного калибра.

Зенитки на корабле были разного калибра и разного назначения. Самыми серьезными в этом классе орудиями были 105-мм SKC/33. 12 стволов устанавливались в несколько этапов, конструкции менялись в зависимости от новых скоростей стремительно развивавшейся авиации. 105-мм зенитки ставились так же по две в башню. Средний класс представляли спаренные 37-мм орудия SK.C/30, общим числом 16, в 8 турелях.

Скорострельность этих орудий в теории 80 выстрелов в минуту, но практически редкий расчет делал больше 30 выстрелов. Объяснялось это ручной зарядкой обойм со снарядами. По традиции, именно эти установки не имели брони вообще. Никак не были защищены и операторы тяжелых зенитных пулеметов MG.C/30 калибром 20-мм. Их так же было 12, и у этих пулеметов также были проблемы с теоретической и практической скорострельностью. На этот раз дело было в магазинах более удобной формы, но менее вместительных. Также в Данциге на «Бисмарк» были поставлены счетверенные MG.C/38, дававшие большую плотность огня за счет стрельбы из четырех стволов.

Уже в 1930-е годы немецкое руководство понимало важность авиации на флоте, однако у нового линкора это вооружение обеспечивало скорее разведку, нежели штурмовку кораблей противника.

На «Бисмарке» имелось 4 гидросамолета, в случае необходимости могли добавить еще 2. Хранились они в сложенном состоянии в районе грота и трубы.

Интересна система использования авиации. Для запуска требовался необычайно смелый летчик и телескопическая катапульта. В катапульту устанавливали самолет, в самолет пилота, и запускали в свободный полет. Когда пилот решал возвратиться на корабль, он сажал гидроплан у борта «Бисмарка», после чего его забирали на борт. Пока пилот сушился в кают-компани, его AradoAr 196 складывали до следующего раза. Неудивительно, что в своем походе «Бисмарк» не очень активно использовал свою авиацию.

Поход в Вальхаллу

На май 1941 года немецкий штаб флота запланировал серьезную операцию, призванную нарушить снабжение Британских островов и до смерти напугать англичан возросшей мощью германского флота. Расчет ставился на факте, что «Бисмарк» был сильнее любого британского корабля один на один, но несколько кораблей могли разделать его под орех.

18 мая «Бисмарк» и сопровождавший его крейсер «Принц Ойген» вышли из Данцига и взяли курс на Норвегию.

По плану, в случае обнаружения флота или каравана, линкор должен вступить в бой и разделаться с вооруженными судами, а тяжелый крейсер потопить торговцев. Дойдя до норвежского Бергена, корабли встали на отдых. «Принц» начал принимать дополнительное горючее.

По неясным причинам «Бисмарк» не грузил ничего, что впоследствии окажется серьезной ошибкой. Пока оба корабля мирно стояли в Норвегии, британское адмиралтейство было поднято на уши сообщением о выходе в море сильнейшей немецкой флотской группы. Об этом сообщали самолеты-разведчики, эти же данные доставили норвежские партизаны из Сопротивления. К моменту выхода из фьорда к немецкой группе стремились несколько соединений кораблей, в том

числе английский флагман «Худ».

Характеристики	«Бисмарк»	«Худ»
Водоизмещение, т	50 900	46 480
Мощность, л.с	150 170 (110 МВт)	144 000 (106 МВт)
Артиллерия	8 × 380 мм SKC34 (4 × 2), 12 × 150 мм (6 × 2)	8 × 381мм (15"/42 Mark I) (4×2) 12×140 мм
Экипаж, чел.	2200	1477

23 мая вечером британские крейсера заметили немецкие корабли, однако в бой вступить не решились. Всю ночь британцы преследовали немцев, собирая силы и проводили время в поисках ответа на главный вопрос, атаковать «Бисмарка» или нет. В полшестого утра британский адмирал Холланд окончательно решил атаковать эскадру, и в 05:52 «Худ» открыл огонь.

Правда, в тумане флагман начал стрелять по «Принцу Ойгену», но развитие событий показало, что это было не так важно. В 6.00 залп «Бисмарка» накрыл «Худ». Моментально в районе трубы сдетонировал боезапас, и краса и гордость флота Его Величества, разломившись пополам, пошел ко дну. Из экипажа 1418 человек удалось спасти троих, среди выживших Холланда не оказалось.

Сопровождавший «Худ» «Принц Уэльский», однако, сумел нанести роковое повреждение германскому линкору. Один из снарядов попал в нефтехранилище, и мазут начал вытекать в океан. По этому следу английская эскадра понеслась в погоню за поврежденными и уходившими на базу немцами.

«Принцу Ойгену» было приказано охотиться за торговыми судами, поэтому после боя с флагманом, крейсер оставил «Бисмарка». Сам линкор, на котором несколько попаданий вызвали серьезные, но не смертельные повреждения, взял курс на побережье Франции, уже занятое немцами. Англичане преследовали линкор несколько суток, теряли и снова находили.

Решающую роль в разворачивающихся событиях

сыграл единственный авианосец Ark Royal, гидропланы-торпедоносцы которого атаковали линкор несколько раз.

Допотопные самолетчики англичан были настолько тихоходны и летели так низко, что немецкие зенитчики банально не могли разглядеть их на фоне моря.

В итоге одна из торпед попала в руль, и «Бисмарк» стал выписывать круги, будто под циркуль, вместо того, что бы идти прямо на Францию. Подошедшие линкоры «Родни» и «Король Георг V» открыли огонь по бессильному в маневренности кораблю. Планомерно снаряды этих кораблей сбивали, сначала дальномерный пост, потом башни главного калибра.

Один из 406-мм снарядов угодил в рубку, перебив командование корабля и штабистов адмирала Лютьенса. Гордость фюрера превратилась в идеальную мишень и грушу для озлобленных гибелью «Худа» английских моряков. Потом подсчитано, что в то утро английским флотом было выпущено 2800 снарядов разного калибра, и 700 из них попали в цель.

Несмотря на громадные повреждения, выход из строя всех орудий главного калибра и гибель офицеров, «Бисмарк» не спускал флаг. Это дало британцам право долбить корпус снарядами и торпедами до тех пор, пока кто-то не открыл кингстоны на гибнущем линкоре. В 10:39 линкор, перевернувшись вверх килем, пошел ко дну в 380 милях юго-западнее побережья Ирландии.

Несколько членов экипажа, находившиеся на корпусе в момент затопления, отдавали воинское приветствие гибнущему судну. Организованные спасательные работы позволили выловить из воды 110 человек, еще 5 спасла подошедшая, сутки спустя, немецкая подлодка. Команда эсминца Его Величества «Казак» спасла кота, окрестив его Оскаром.

Правда, он не принес удачи кораблям, на который забрасывала его судьба. «Казак» будет потоплен торпедой, после чего Оскар переберется на тот самый Ark Royal. Через короткое время и этот авианосец окажется на дне, уже у берегов Мальты. Но кот опять выживет. Непотопляемый Сэм, известный ранее как Оскар, после этого, от греха подальше, будет отвезен в Белфаст, где в мире и покое окончит свои дни в 1955 году.

Расследование обстоятельств гибели «Бисмарка» будет волновать умы еще много лет.

Версия о том, что корабль был потоплен экипажем во избежание захвата, будет косвенно подтверждена в 2002 году. Место гибели, поиски которого увенчались успехом в 1989, привлекло знаменитого создателя «Титаника» и фанатика подводных съемок Джеймса Кэмерона. Используя новейшее оборудование, в 2002 году он снял уникальный фильм о состоянии покоящегося на дне корабля. Именно он обнаружил открытые кингстоны. Исследованиям, правда, помешало международное законодательство, по которому «Бисмарк» является массовым воинских захоронением, и исследовать его необходимо очень осторожно.

Для любителей морского флота и сам линкор, и обстоятельства его гибели являются одной из главных историй флота Второй Мировой войны. Привлекает обстоятельство героической борьбы экипажа «Бисмарка» на протяжении всего похода.

Несмотря на огромное превосходство англичан в море и многочисленные трудности, немецкие моряки с честью сражались и с честью погибли.

На формирование образа корабля повлияло также время его гибели. К маю 1941 года война еще не приняла ожесточенный характер, и почти рыцарское поведение обоих флотов подняло престиж самого сильного германского линкора.

Синопское морское сражение

Булгак Леонид, обучающийся
МУ ДО ДДТ г.Буденновска

Руководитель: педагог Дымова Вера Феликсовна

169 лет назад, в самом начале Крымской войны, внимание всего мира привлек славный подвиг русских моряков, ставший одной из самых ярких страниц в военно-морской летописи России.

В октябре 1853 года Турция, подстрекаемая Англией и Францией, открыла военные действия на Кавказе и Дунае. Так началась Крымская война 1853-1856 гг.

В ноябре 1853 года турецкая эскадра под командованием Осман-паши вышла из Стамбула и встала на рейд в черноморском порту Синоп. Ей предстояло прикрыть движение собранных в Батуме 250 судов с войсками для высадки десанта в районе Сухум-Кале (Сухуми) и Поты. Эскадра имела в своем составе 7 быстроходных фрегатов, 3 корвета, 2 пароходофрегата, 2 брига и 2 военных транспорта, на которых находилось в общей сложности 510 орудий. Стоянка кораблей Осман-паши в Синопской бухте находилась под защитой береговых батарей (44 орудия), оборудованных земляными брустверами. Установленные за ними пушки могли вести огонь калеными ядрами, чрезвычайно опасными для кораблей, целиком выстроенных из дерева. Легко пробивая борта, они мгновенно вызвали пожар. Уничтожить береговые батареи огнем корабельной артиллерии было очень трудно, с точки зрения европейских знатоков морского дела - почти невозможно. В этом Осман-пашу уверил прибывший к его эскадре главный английский советник Адольф Слэйд, получивший от султана чин адмирала и титул Мушавер-паши.

После обострения отношений с Турцией, но еще до начала военных действий, из Севастополя для крейсерства в восточной части Черного моря вышла русская эскадра под флагом вице-адмирала Павла Степановича Нахимова. Целью крейсерства, как указывалось в предписании, было лишь наблюдение за турецким флотом в ожидании разрыва с Турцией. Нахимову строго наказывалось «без особого повеления - не начинать боя», так как во время выхода русских кораблей в море в командование Черноморского флота еще не получило известий о турецком нападении. В состав эскадры, вышедшей из Севастополя, входили линейные корабли «Императрица Мария», «Чесма», «Храбрый», «Ягудиил», фрегат «Кагул» и бриг «Язон». Через двое суток к эскадре присоединился пароход «Бессарабия». В назначенный район крейсерства русские корабли прибыли 13 октября.

Поход эскадры Нахимова не остался незамеченным противником. Море опустело - все турецкие суда укрылись в своих портах, навигация у анатолийского побережья временно прекратилась. Планы переброски османских войск морем на Кавказ

оказались сорванными, но турецкое командование рассчитывало реализовать их позднее, после ухода эскадры Нахимова в Севастополь. При этом Стамбул рассчитывал на приближающееся время осенних штормов, чрезвычайно опасных для парусных кораблей. Но, вопреки ожиданиям противника, русская эскадра продолжала крейсерство. 26 октября прибывшее к Нахимову посыльное судно (корвет «Калипсо») доставило долгожданное разрешение главнокомандующего русскими войсками и флотом в Крыму Александра Сергеевича Меншикова начать военные действия против неприятеля на море. Несколько дней спустя командующий эскадрой получил точную информацию о результатах рекогносцировки, произведенной начальником штаба Черноморского флота вице-адмиралом Владимиром Алексеевичем Корниловым у Босфора. Тогда же ему был доставлен текст манифеста императора Николая I о начале войны с Турцией. Обращаясь к Нахимову, Корнилов сообщал ему о намерении противника выслать флотилию к побережью Кавказа для высадки там десантов. В связи с этим 3 ноября 1853 года Нахимов передал на корабли эскадры следующий приказ: «Имею известие, что турецкий флот вышел в море с намерением занять принадлежащий нам порт Сухум-кале, и что для отыскания неприятельского флота отправлен из Севастополя с шестью кораблями генерал-адъютант Корнилов. Неприятель не иначе может исполнить свое намерение, как пройдя мимо нас или дав нам сражение. В первом случае я надеюсь на бдительный надзор гг. командиров и офицеров; во втором - с Божиею помощью и уверенностью в своих офицерах и командах я надеюсь с честью принять сражение. Не распространяясь в наставлениях, я выскажу свою мысль, что в морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика». Далее, в другом приказе от того же числа, Нахимов сообщал своим подчиненным: «Получив повеление начать военные действия против военных турецких судов, я считаю нужным предупредить командиров судов вверенного мне отряда, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело».

4 ноября пароход «Бессарабия», посланный Нахимовым в разведку к мысу Керемпе у берегов Турции, захватил неприятельский транспорт «Меджари-Теджарет». Из опроса пленных подтвердились ранее полученные сведения, что в Синопе собирается турецкая эскадра Осман-паши, предназначенная для осуществления большой десантной операции у русских берегов.

Кроме эскадры Нахимова, блокировавшей побережье Восточной Анатолии, в море вышла эскадра Корнилова, крейсировавшая у западных берегов Турции. Неприятельских военных кораблей обнаружить ей не удалось, но из опроса команд купеческих судов выяснилось, что англо-французская эскадра продолжала стоять в бухте Безик (Бешик-Керфез), в проливе Дарданеллы и что 31 октября три больших парохода с войсками вышли из Константинополя к Трапезунду. Корнилов на пароходе «Владимир» пошел в Севастополь, приказав контр-адмиралу Федору Михайловичу Новосильскому следовать с эскадрой к Нахимову и сообщить ему эти известия. Утром 6 ноября Новосильский доложил Нахимову о результатах крейсерства в западной части Черного моря.

После этого эскадра Новосильского, оставив Нахимову линейные корабли «Ростислав» и «Святослав», бриг «Эней» и захватив с собой линейный корабль «Ягудиил» и бриг «Язон» из эскадры Нахимова, направилась в Севастополь. Вице-адмирал Нахимов, стремясь к решительной встрече с турецким флотом, решил

проверить полученные сведения. 6 ноября, несмотря на начавшееся волнение, его корабли взяли курс к Синопской бухте. 8 ноября начался сильный шторм. Однако эскадра не потеряла своего курса, благодаря, искусству флагманского штурмана И.М.Некрасова.

Все же, после окончания бури, адмирал нашелся вынужденным отправить в Севастополь, для исправлений, два корабля – «Храбрый» и «Святослав».

11 ноября Нахимов, всего с тремя 84-пушечными кораблями («Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав»), подошел на две мили к Синопской бухте. Там русские моряки действительно обнаружили неприятельские корабли, стоявшие на якоре, но из-за наступившей темноты не смогли определить состав турецкой эскадры.

Синопская бухта является очень удобной гаванью, хорошо защищенной от северных ветров высоким полуостровом Бостепе-Бурун, соединенным с материком узким перешейком. Перед началом Крымской войны в Синопе проживало 10-12 тысяч человек, в основном турок и греков. На берегу бухты располагалось адмиралтейство с хорошими верфями, портовые сооружения, склады, казармы. Турки, находясь под прикрытием береговых батарей и имея двойное превосходство в силах, считали себя в безопасности и не верили в серьезность угрозы со стороны небольшой русской эскадры. Помимо того, они с часу на час ожидали прорыва блокады извне силами огромного англо-французского флота.

В ночь с 8 на 9 ноября начался жестокий шторм, из-за которого Нахимову и на следующий день не удалось произвести подробную разведку Синопской бухты.

10 ноября шторм утих, но на всех кораблях ветром были порваны многие паруса, а на линейных кораблях «Святослав» и «Храбрый» и на фрегате «Кагул» повреждения оказались настолько серьезными, что понадобился срочный ремонт их в базе. Вечером 10 ноября поврежденные корабли ушли в Севастополь для ремонта, а пароход «Бессарабия» - за углем.

На следующий день русская эскадра в составе линейных кораблей «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и брига «Эней» вновь подошла к Синопской бухте и обнаружила на рейде под защитой шести береговых батарей стоящую на якоре турецкую эскадру в составе семи фрегатов, трех корветов, двух пароходов, двух военных транспортов и нескольких торговых судов. Силы турок явно превосходили силы русской эскадры, у которой насчитывалось 252 пушки (у турок было 476 пушек на кораблях и 44 на береговых батареях). Это были укрывшиеся от шторма корабли турецкой эскадры Осман-паши, шедшие к кавказскому побережью для участия в высадке десантов в районе Сухума; в середине ноября десанты, согласно расчетам турок, должны были содействовать наступлению турецких сухопутных войск на Кавказе. Кроме самого Османа, на эскадре находился его главный советник англичанин А. Слэйд и второй флагман контр-адмирал Гуссейн-паша.

Нахимов установил блокаду Синопской бухты и отправил в Севастополь посыльное судно бриг «Эней» с донесением об обнаружении и блокировании противника. В нем он писал Меншикову «По обозрению отряда турецких судов, расположенных в Синопе под защитую 6 береговых батарей, я решился с 84-пушечными кораблями «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав» тесно блокировать этот порт, поджидая из Севастополя корабли «Святослав» и «Храбрый» <...> дабы вместе с ними атаковать неприятеля». 84-пушечные линейные корабли «Императрица Мария»,

«Чесма», «Ростислав» встали у входа в бухту, закрыв собой выход из нее. Фрегат «Кагул» занял пост для наблюдения в нескольких милях от бухты.

16 ноября к Нахимову присоединилась эскадра Ф.М. Новосильского (линейные корабли «Париж», «Великий князь Константин», «Три Святителя»), а немного позже прибыли еще фрегаты «Кагул» и «Кулевчи». Теперь Нахимов имел в своем распоряжении эскадру из восьми боевых кораблей с 720 пушками на борту. Таким образом, по числу орудий русская эскадра превзошла эскадру противника.

Поскольку турецкая эскадра в открытом море могла быть усилена кораблями союзного англо-французского флота, Нахимов решил атаковать и разгромить ее непосредственно в базе.

Его замысел сводился к тому, чтобы быстро (в двухкильватерной колонне) ввести на Синопский рейд свои корабли, поставить их на якорь и решительно атаковать противника с короткой дистанции в 1-2 кабельтова.

За день до Синопского боя Нахимов собрал у себя всех командиров судов и обсудил с ними план действий. Прочитируем его. «Располагая при первом удобном случае атаковать неприятеля, стоящего в Синопе в числе 7 фрегатов, 2 корветов, одного шлюпа, двух пароходов и двух транспортов, я составил диспозицию для атаки их и прошу командиров стать по оной на якорь и иметь в виду следующее:

1. При входе на рейд бросать лоты, ибо может случиться, что неприятель перейдет на мелководье, и тогда стать на возможно близком от него расстоянии, но на глубине не менее 10 сажень.

2. Иметь шпринг на оба якоря; если при нападении на неприятеля будет ветер N самый благоприятный, тогда вытравить цепи 60 сажень, иметь столько же и шпрингу, предварительно заложенного на битенге; идя на фордевинде при ветре O или ONO, во избежание бросания якоря с кормы, становиться также на шпринг, имея его до 30 сажень, в когда цепь, вытравленная до 60 сажень, дернет, то вытравить еще 10 сажень; в этом случае цепь ослабеет, а корабли будут стоять кормою на ветер, на кабельтове; вообще со шпрингами быть крайне осмотрительными, ибо они часто остаются недействительными от малейшего невнимания и промедления времени.

3. Перед входом в Синопский залив, если позволит погода, для сбережения гребных судов на рострах, я сделаю сигнал спустить их у борта на противоположной стороне неприятеля, имея на одном из них, на всякий случай, кабельтов и верп .

4. При атаке иметь осторожность, не палить даром по тем из судов, кои спустят флаги; посылать же для овладения ими не иначе, как по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для поражения противящихся судов или батарей, которые, без сомнения, не перестанут палить, если бы с неприятельскими судами дело и было кончено.

5. Ныне же осмотреть зацепки у цепей; на случай надобности расклепать их.

6. Открыть огонь по неприятелю по второму адмиральскому выстрелу, если перед тем со стороны неприятеля не будет никакого сопротивления нашему на них наступлению; в противном случае палить, как кому возможно, соображаясь с расстоянием до неприятельских судов.

7. Став на якорь и уладив шпринг, первые выстрелы должны быть прицельные; при этом хорошо заметить положение пушечного клина на подушке мелом для того, что после в дыму не будет видно неприятеля, а нужно поддерживать быстрый батальный

огонь. Само собой разумеется, что он должен быть направлен по тому же положению орудия, как и при первых выстрелах.

8. Атакуя неприятеля на якоре, хорошо иметь, как и под парусами, одного офицера на грот-марсе или салинге для наблюдения при батальном огне за направлением своих выстрелов, и, буде они не достигают своей цели, офицер сообщает о том на шканцы для направления шпринга.

9. Фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» во время действия остаться под парусами для наблюдения за неприятельскими парходами, которые, без сомнения, вступят под пары и будут вредить нашим судам по выбору своему.

10. Завязав дело с неприятельскими судами, стараться, по возможности, не вредить консульским домам, на которых будут подняты консульские их флаги.

В заключение я выскажу свою мысль, что все предварительные наставления при переменившихся обстоятельствах могут затруднить командира, знающего свое дело, и потому я представляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг. Государь Император и Россия ожидают славных подвигов от Черноморского флота. От нас зависит оправдать ожидания».

В ночь с 17 на 18 ноября на эскадре начались приготовления к предстоящему сражению. Закончились они на рассвете. Несмотря на крайне неблагоприятную погоду - дождь и сильный юго-восточный ветер, Нахимов не изменил своего решения атаковать врага в его гавани. В половине десятого на флагманском корабле «Императрица Мария» был поднят сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд».

Само сражение началось 30 ноября (18 ноября) 1853 года в 12 часов 30 минут и продолжалось до 17 часов. Эскадра двигалась двумя кильватерными колоннами. В наветренную колонну входили линейные корабли «Императрица Мария» (84-пушечный) под флагом Нахимова, «Великий князь Константин» (120-пушечный), «Чесма» (84-пушечный), в подветренную - линейные корабли «Париж» (120-пушечный) под флагом Новосильского, «Три Святителя» (120-пушечный), «Ростислав» (84-пушечный). Турецкая корабельная артиллерия и береговые батареи подвергли атакующую русскую эскадру, входившую на Синопский рейд шквальному огню. Противник вел огонь с дистанции в 300 и менее саженей, но корабли Нахимова ответили на яростный неприятельский обстрел, только заняв выгодные позиции. Тогда то и выяснилось полное превосходство русской артиллерии.

Линейный корабль «Императрица Мария» был засыпан ядрами, значительная часть его рангоута и такелажа была перебита, но флагманский корабль шел впереди, ведя огонь по неприятелю и увлекая за собой остальные корабли эскадры. Непосредственно против турецкого флагманского 44-пушечного фрегата «Ауни-Аллах», на расстоянии около 200 саженей от него, корабль «Императрица Мария» стал на якорь и усилил огонь. Полчаса длился бой между адмиральскими кораблями. Осман-паша не выдержал: «Ауни-Аллах», отклепав якорную цепь, продрейфовал к западной части Синопской бухты и выбросился на мель возле береговой батареи № 6. Команда с турецкого флагмана бежала на берег. Неприятельская эскадра с выходом из строя флагманского фрегата лишилась управления.

После поражения фрегата «Ауни-Аллах» флагманский корабль перенес свой огонь на 44-пушечный турецкий фрегат «Фазли-Аллах» («Аллахом данный» - захваченный в 1829 г. русский фрегат «Рафаил»). Вскоре и этот корабль загорелся и выбросился на берег недалеко от центральной береговой батареи № 5. «Императрица

Мария» развернулась на шпринге и стала обстреливать другие турецкие корабли, ожесточенно сопротивлявшиеся русской эскадре.

На батарейных палубах русских кораблей дружно и умело действовали артиллеристы, метко поражая корабли противника. «Гром выстрелов, рев ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых, - вспоминал один из участников сражения, - все смешалось в один общий адский гвалт. Бой был в разгаре». Линейный корабль «Великий князь Константин», осыпaeмый градом ядер и картечи, стал на якорь и, развернувшись на шпринге, открыл сильный огонь по двум 60-пушечным турецким фрегатам «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер». Через 20 минут первый фрегат был взорван, и дружное русское «ура» прогремело над бухтой. Еще раз развернувшись на шпринге, «Великий князь Константин» открыл огонь по «Несими-Зефер» и 24-пушечному корвету «Наджими-Фешан», и оба эти корабля, охваченные пламенем, выбросились на берег.

Линейный корабль «Чесма» вел огонь преимущественно по береговым батареям № 3 и 4, прикрывавшим левый фланг турецкой боевой линии. Артиллеристы русского корабля метко накрывали цели и одно за другим выводили из строя орудия на этих батареях. Вскоре артиллерийский поединок между русским линейным кораблем и двумя турецкими береговыми батареями закончился полным поражением противника: обе батареи были разрушены, а личный состав их частью уничтожен, а частью бежал в горы. Корабли левой колонны русской эскадры встали на шпринг, равняясь по флагманскому кораблю и линейному кораблю «Париж». Командир «Парижа» капитан 1 ранга Владимир Иванович Истомина сразу же после постановки на шпринг открыл сильный огонь по центральной береговой батарее № 5, по 22-пушечному корвету «Гюли-Сефид» и 56-пушечному фрегату «Дамиад». В 13 час. 15 мин. в результате метких попаданий русских снарядов турецкий корвет взлетел на воздух. Фрегат «Дамиад», не выдержав ожесточенной перестрелки с линейным кораблем «Париж», выбросился на берег. Продолжительная артиллерийская дуэль произошла между комендорами «Парижа» и комендорами турецкого 64-пушечного двухдечного фрегата «Низамие», на котором находился контр-адмирал Гуссейн-паша - второй флагман эскадры противника. В 14 часов на «Низамие» были сбиты фок- и бизань-мачты. Потеряв много орудий, турецкий фрегат вышел из боевой линии и прекратил сопротивление.

Адмирал Нахимов внимательно следил за действиями своих кораблей. Наблюдая отличную боевую работу личного состава линейного корабля «Париж», адмирал приказал поднять ему сигнал с выражением благодарности. Однако выполнить приказание оказалось невозможно, так как на флагманском корабле были перебиты все фалы. Тогда Нахимов под огнем противника отправил шлюпку с адъютантом. Линейный корабль «Ростислав», заняв удачную позицию, открыл огонь по береговой батарее № 6, а также по фрегату «Низамие» и 24-пушечному корвету «Фейзи-Меабуд». После сильной перестрелки турецкий корвет выбросился на берег, а неприятельская батарея была уничтожена. «Три Святителя» сражался с 54-пушечным фрегатом «Каиди-Зефер», но в самом разгаре боя сражения на русском корабле один из неприятельских снарядов перебил шпринг и «Три Святителя» стал разворачиваться по ветру кормой к противнику. В это время неприятельская береговая батарея усилила огонь, нанося серьезные повреждения линейному кораблю. Нужно было во что бы то ни стало восстановить шпринг. Мичман Варницкий бросился в шлюпку, чтобы исправить повреждения, однако вражеским ядром шлюпку разбило. Мичман с матросами

перескочил в другую шлюпку и под непрерывным артиллерийским огнем противника исправил шпринг и вернулся на корабль.

На линейном корабле «Ростислав» один из вражеских снарядов попал в батарейную палубу, разорвал орудие и вызвал пожар. Огонь постепенно подбирался к кюйт-камере, где хранился боезапас. Нельзя было терять ни одной секунды, так как линейному кораблю угрожал взрыв. В этот момент лейтенант Николай Колокольцев бросился в кюйт-камеру, быстро закрыл двери и, пренебрегая опасностью, принялся тушить загоревшийся занавес, прикрывавший люки кюйт-камерного выхода. Самоотверженность Колокольцева спасла корабль. Огромную роль в достижении победы сыграли не только комендоры, но и все другие моряки русской эскадры. Наблюдатели, находившиеся на марсах, следили за корректировкой огня, трюмные и плотники быстро и своевременно заделывали пробоины и исправляли повреждения, подносчики снарядов обеспечивали бесперебойную подачу боезапаса к орудиям, лекаря перевязывали раненых на батарейных палубах и т.д. Воодушевление всех моряков во время сражения было исключительно велико. Раненые отказывались уходить с боевых постов.

Боевые суда турецкой эскадры упорно сопротивлялись, но ни одно из них не могло противостоять удару русской эскадры. Немало турецких офицеров во время сражения позорно бежало со своих кораблей (командир парохода «Эрекли» Измаил-бей, командир корвета «Фейзи-Меабуд» Ицет-бей и др.). Пример им показал главный советник Осман-паши англичанин Адольф Слэйд. Около 14 часов турецкий 22-пушечный пароход «Таиф», на котором находился Мушавер-паша, вырвался из линии турецких судов, терпевших жестокое поражение, и пустился в бегство. Между тем в составе турецкой эскадры только на этом корабле были 2 десятидюймовых бомбических орудия. Пользуясь преимуществом в скорости хода «Таифа», Слэйд сумел уйти от русских кораблей и сообщить в Стамбул о полном истреблении турецкой эскадры. В 15 часов бой закончился. «Неприятельские суда, брошенные на берег, были в самом бедственном состоянии, - доносил Нахимов. - Я велел прекратить по ним огонь, хотя они и не спускали флагов, как оказалось, от панического страха, которым были объаты экипажи».

В этом сражении турки потеряли 15 из 16 кораблей и свыше 3 тысяч человек убитыми и ранеными (из 4500, участвовавших в сражении); в плен было взято около 200 человек, в том числе раненый в ногу Осман-паша и командиры двух кораблей. Адмирал Нахимов послал на берег парламентаря, чтобы объявить губернатору Синопа, что в отношении города русская эскадра не имеет враждебных намерений, но губернатор и вся администрация давно уже бежали из города. Потери русской эскадры составили 37 человек убитых и 233 раненых, на кораблях было подбито и выведено из строя 13 орудий, имелись серьезные повреждения в корпусе, такелаже и парусах. «Императрица Мария» получила 60 пробоин, «Ростислав» - 45, «Три Святителя» - 48, «Великий князь Константин» - 44, «Чесма» - 27, «Париж» - 26.

После 16 часов в бухту вошел отряд пароходов под командой вице-адмирала Корнилова. При подходе к Синопу Корнилов заметил уходивший пароход «Таиф» и приказал перехватить его. Пароход «Одесса» лег на пересечение курса «Таифа», но последний не принял боя, несмотря на подавляющее превосходство в артиллерии. Русские пароходы вошли на Синопский рейд; на их экипажи была возложена задача отбуксировать русские парусные корабли от горевших турецких судов. Разгром

турецкой эскадры в Синопском сражении значительно ослабил морские силы Турции и сорвал ее планы по высадке своих войск на побережье Кавказа.

Поздравляя личный состав эскадры с одержанной победой, адмирал Нахимов в своем приказе писал:

«Истребление турецкого флота в Синопе эскадрой, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота. Изъявляю душевную мою признательность второму флагману, командирам кораблей за хладнокровие и точное постановление своих судов по данной диспозиции во время сильного неприятельского огня, равно и за непоколебимую их храбрость в продолжении самого дела. Обращаюсь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение ими своего долга, благодарю команды, которые дрались, как львы».

Исправив повреждения победители оставили опустевший Синоп и взяли курс к родным берегам. Однако некоторые участвовавшие в сражении корабли пришлось до самого Севастополя буксировать парходами, находившимися в составе эскадры Корнилова. 2 ноября 1853 г. героев торжественно встречал Севастополь. Матросов-нахимовцев чествовали на площади у Графской пристани, а офицеров - в Морском клубе. «Битва славная, выше Чесмы и Наварина... Ура, Нахимов! М. П. Лазарев радуется своему ученику!» - восторженно писал в те дни другой лазаревский ученик Корнилов. За Синопскую победу император Николай I удостоил вице-адмирала Нахимова ордена Святого Георгия 2-й степени, написав в именном рескрипте: «Истреблением турецкой эскадры вы украсили летопись русского флота новою победою, которая навсегда останется памятной в морской истории».

Синопское морское сражение стало последним в истории крупным сражением эпохи парусного флота. На смену парусникам стали приходить корабли с паровыми двигателями. В Синопском сражении ярко проявился флотоводческий талант выдающегося русского флотоводца Павла Степановича Нахимова. Об этом говорят решительные действия его эскадры при уничтожении неприятельского флота в его базе, искусное развертывание кораблей и применение ими 68-фунтовые «бомбических» пушек, установленных на нижних батарейных палубах русских линейных кораблей. Показательны также высокие морально-боевые качества русских моряков, умелое руководство боевыми действиями командиров кораблей. Большая эффективность «бомбических» пушек впоследствии ускорила переход к созданию броненосного флота.

Славной победой в Синопском сражении была вписана еще одна героическая страница в историю знаменитых побед русского флота, одержанных у Гангута, Эзеля, Гренгама, Чесмы, Калиакрии, Корфу, Наварина. После этой виктории имя выдающегося русского флотоводца Нахимова стало известным не только в нашей стране, но и далеко за пределами России.

Синопская резня

Куколев Никита, обучающийся МКОУ СОШ №9
п. Верхняя Кугульта Грачевского муниципального округа
Руководитель: учитель истории и обществознания
Долгополова Эльвира Юрьевна

1. Введение

Свыше века назад, в самом начале Крымской войны, внимание всего мира привлек славный подвиг русских моряков, ставший одной из самых ярких страниц в военно-морской летописи России. Это был разгром турецкой эскадры русским Черноморским флотом 18 ноября 1853 года, под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова. Вошло оно в историю как последнее крупное сражение парусных флотов^[1]. Действия русского флота вызвали крайне негативную реакцию в английской прессе и получили название «Синопской резни» («Massacre of Sinore»). В конечном итоге это стало поводом для Великобритании и Франции к вступлению в войну (в марте 1854) на стороне Османской империи. Сражение произошло в гавани города Синоп (около 300 км от Севастополя) на черноморском побережье Турции. Турецкая эскадра была разгромлена в течение нескольких часов. В октябре 1853 года Турция, подстрекаемая Англией и Францией, открыла военные действия на Кавказе и Дунае. Так началась Крымская война 1853-1856 гг.

1 декабря является Днём воинской славы России – День победы русской эскадры под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп.

2. Синопское сражение 30 ноября 1853 года

В ноябре 1853 года турецкая эскадра под командованием Осман-паши вышла из Стамбула и встала на рейд в черноморском порту Синоп. Ей предстояло прикрыть движение собранных в Батуме 250 судов с войсками для высадки десанта в районе Сухум-Кале (Сухуми) и Поти. Эскадра имела в своем составе 7 быстроходных фрегатов, 3 корвета, 2 пароходофрегата, 2 брига и 2 военных транспорта, на которых находилось в общей сложности 510 орудий. Стоянка кораблей Осман-паши в Синопской бухте находилась под защитой береговых батарей (44 орудия), оборудованных земляными брустверами. Установленные за ними пушки могли вести огонь калеными ядрами, чрезвычайно опасными для кораблей, целиком выстроенных из дерева. Легко пробивая борта, они мгновенно вызвали пожар. Уничтожить береговые батареи огнем корабельной артиллерии было очень трудно, с точки зрения европейских знатоков морского дела - почти невозможно. В этом Осман-пашу уверил прибывший к его эскадре главный английский советник Адольф Слэйд, получивший от султана чин адмирала и титул Мушавер-паши.

После обострения отношений с Турцией, но еще до начала военных действий, из Севастополя для крейсерства в восточной части Черного моря вышла русская эскадра под флагом вице-адмирала Павла Степановича Нахимова. Целью крейсерства, как указывалось в предписании, было лишь наблюдение за турецким флотом в ожидании разрыва с Турцией. Нахимову строго наказывалось «без особого повеления - не начинать боя», так как во время выхода русских кораблей в море в командование Черноморского флота еще не получило известий о турецком нападении. В состав эскадры, вышедшей из

Севастополя, входили линейные корабли «Императрица Мария», «Чесма», «Храбрый», «Ягудиил», фрегат «Кагул» и бриг «Язон». Через двое суток к эскадре присоединился пароход «Бессарабия». В назначенный район крейсерства русские корабли прибыли 13 октября.

Поход эскадры Нахимова не остался незамеченным противником. Море опустело - все турецкие суда укрылись в своих портах, навигация у анатолийского побережья временно прекратилась. Планы переброски османских войск морем на Кавказ оказались сорванными, но турецкое командование рассчитывало реализовать их позднее, после ухода эскадры Нахимова в Севастополь. При этом Стамбул рассчитывал на приближающееся время осенних штормов, чрезвычайно опасных для парусных кораблей. Но, вопреки ожиданиям противника, русская эскадра продолжала крейсерство. 26 октября прибывшее к Нахимову посыльное судно (корвет «Калипсо») доставило долгожданное разрешение главнокомандующего русскими войсками и флотом в Крыму Александра Сергеевича Меншикова начать военные действия против неприятеля на море.

Несколько дней спустя командующий эскадрой получил точную информацию о результатах рекогносцировки, произведенной начальником штаба Черноморского флота вице-адмиралом Владимиром Алексеевичем Корниловым у Босфора. Тогда же ему был доставлен текст манифеста императора Николая I о начале войны с Турцией. Обращаясь к Нахимову, Корнилов сообщал ему о намерении противника выслать флотилию к побережью Кавказа для высадки там десантов. В связи с этим 3 ноября 1853 года Нахимов передал на корабли эскадры следующий приказ: «Имею известие, что турецкий флот вышел в море с намерением занять принадлежащий нам порт Сухум-кале и что для отыскания неприятельского флота отправлен из Севастополя с шестью кораблями генерал-адъютант Корнилов. Неприятель не иначе может исполнить свое намерение, как пройдя мимо нас или дав нам сражение. В первом случае я надеюсь на бдительный надзор гг. командиров и офицеров; во втором - с Божиею помощью и уверенностью в своих офицерах и командах я надеюсь с честью принять сражение. Не распространяясь в наставлениях, я выскажу свою мысль, что в морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика». Далее, в другом приказе от того же числа, Нахимов сообщал своим подчиненным: «Получив повеление начать военные действия против военных турецких судов, я считаю нужным предупредить командиров судов вверенного мне отряда, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело».

4 ноября пароход «Бессарабия», посланный Нахимовым в разведку к мысу Керемпе у берегов Турции, захватил неприятельский транспорт «Меджари-Теджарет». Из опроса плененных подтвердились ранее полученные сведения, что в Синопе собирается турецкая эскадра Осман-паши, предназначенная для осуществления большой десантной операции у русских берегов.

Кроме эскадры Нахимова, блокировавшей побережье Восточной Анатолии, в море вышла эскадра Корнилова, крейсировавшая у западных берегов Турции. Неприятельских военных кораблей обнаружить ей не удалось, но из опроса команд купеческих судов выяснилось, что англо-французская эскадра продолжала стоять в бухте Безик (Бешик-Керфез), в проливе Дарданеллы и что 31 октября три больших парохода с войсками вышли из Константинополя к Трапезунду. Корнилов на пароходе «Владимир» пошел в

Севастополь, приказав контр-адмиралу Федору Михайловичу Новосильскому следовать с эскадрой к Нахимову и сообщить ему эти известия. Утром 6 ноября Новосильский доложил Нахимову о результатах крейсерства в западной части Черного моря.

После этого эскадра Новосильского, оставив Нахимову линейные корабли «Ростислав» и «Святослав», бриг «Эней» и захватив с собой линейный корабль «Ягудиил» и бриг «Язон» из эскадры Нахимова, направилась в Севастополь. Вице-адмирал Нахимов, стремясь к решительной встрече с турецким флотом, решил проверить полученные сведения. 6 ноября, несмотря на начавшееся волнение, его корабли взяли курс к Синопской бухте. 8 ноября начался сильный шторм. Однако эскадра не потеряла своего курса, благодаря, искусству флагманского штурмана И.М. Некрасова. Все же, после окончания бури, адмирал нашелся вынужденным отправить в Севастополь, для исправлений, два корабля – «Храбрый» и «Святослав». 11 ноября Нахимов, всего с тремя 84-пушечными кораблями («Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав») подошел на две мили к Синопской бухте. Там русские моряки действительно обнаружили неприятельских корабли, стоявшие на якоре, но из-за наступившей темноты не смогли определить состав турецкой эскадры.

Синопская бухта является очень удобной гаванью, хорошо защищенной от северных ветров высоким полуостровом Бостепе-Бурун, соединенным с материком узким перешейком. Перед началом Крымской войны в Синопе проживало 10-12 тысяч человек, в основном турок и греков. На берегу бухты располагалось адмиралтейство с хорошими верфями, портовые сооружения, склады, казармы. Турки, находясь под прикрытием береговых батарей и имея двойное превосходство в силах, считали себя в безопасности и не верили в серьезность угрозы со стороны небольшой русской эскадры. Помимо того, они с часу на час ожидали прорыва блокады извне силами огромного англо-французского флота.

В ночь с 8 на 9 ноября начался жестокий шторм, из-за которого Нахимову и на следующий день не удалось произвести подробную разведку Синопской бухты.

10 ноября шторм утих, но на всех кораблях ветром были порваны многие паруса, а на линейных кораблях «Святослав» и «Храбрый» и на фрегате «Кагул» повреждения оказались настолько серьезными, что понадобился срочный ремонт их в базе. Вечером 10 ноября поврежденные корабли ушли в Севастополь для ремонта, а пароход «Бессарабия» - за углем.

На следующий день русская эскадра в составе линейных кораблей «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и брига «Эней» вновь подошла к Синопской бухте и обнаружила на рейде под защитой шести береговых батарей стоявшую на якоре турецкую эскадру в составе семи фрегатов, трех корветов, двух пароходов, двух военных транспортов и нескольких торговых судов. Силы турок явно превосходили силы русской эскадры, у которой насчитывалось 252 пушки (у турок было 476 пушек на кораблях и 44 на береговых батареях). Это были укрывшиеся от шторма корабли турецкой эскадры Осман-паши, шедшие к кавказскому побережью для участия в высадке десантов в районе Сухума; в середине ноября десанты, согласно расчетам турок, должны были содействовать наступлению турецких сухопутных войск на Кавказе. Кроме самого Османа, на эскадре находился его главный советник англичанин А.Слэйд и второй флагман контр-адмирал Гуссейн-паша.

Нахимов установил блокаду Синопской бухты и отправил в Севастополь посыльное судно бриг «Эней» с донесением об обнаружении и блокировании

противника. В нем он писал Меншикову «По обозрении отряда турецких судов, расположенных в Синопе под защиту 6 береговых батарей, я решился с 84-пушечными кораблями «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав» тесно блокировать этот порт, поджидая из Севастополя корабли «Святослав» и «Храбрый» <...> дабы вместе с ними атаковать неприятеля". 84-пушечные линейные корабли «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» встали у входа в бухту, закрыв собой выход из нее. Фрегат «Кагул» занял пост для наблюдения в нескольких милях от бухты.

16 ноября к Нахимову присоединилась эскадра Ф.М. Новосильского (линейные корабли «Париж», «Великий князь Константин», «Три Святителя»), а немного позже прибыли еще фрегаты «Кагул» и «Кулевчи». Теперь Нахимов имел в своем распоряжении эскадру из восьми боевых кораблей с 720 пушками на борту. Таким образом, по числу орудий русская эскадра превзошла эскадру противника.

Поскольку турецкая эскадра в открытом море могла быть усилена кораблями союзного англо-французского флота, Нахимов решил атаковать и разгромить ее непосредственно в базе.

Его замысел сводился к тому, чтобы быстро (в двухкильватерной колонне) ввести на Синопский рейд свои корабли, поставить их на якорь и решительно атаковать противника с короткой дистанции в 1-2 кабельтова.

За день до Синопского боя Нахимов собрал у себя всех командиров судов и обсудил с ними план действий. Прочитируем его.

«Располагая при первом удобном случае атаковать неприятеля, стоящего в Синопе в числе 7 фрегатов, 2 корветов, одного шлюпа, двух пароходов и двух транспортов, я составил диспозицию для атаки их и прошу командиров стать по оной на якорь и иметь в виду следующее:

1. При входе на рейд бросать лоты, ибо может случиться, что неприятель перейдет на мелководье, и тогда стать на возможно близком от него расстоянии, но на глубине не менее 10 сажень.

2. Иметь шпринг на оба якоря; если при нападении на неприятеля будет ветер N самый благоприятный, тогда вытравить цепи 60 сажень, иметь столько же и шпрингу, предварительно заложенного на битенге; идя на фордевинде при ветре O или ONO, во избежание бросания якоря с кормы, становиться также на шпринг, имея его до 30 сажень, в когда цепь, вытравленная до 60 сажень, дернет, то вытравить еще 10 сажень; в этом случае цепь ослабеет, а корабли будут стоять кормою на ветер, на кабельтове; вообще со шпрингами быть крайне осмотрительными, ибо они часто остаются недействительными от малейшего невнимания и промедления времени.

3. Перед входом в Синопский залив, если позволит погода, для сбережения гребных судов на рострах, я сделаю сигнал спустить их у борта на противоположной стороне неприятеля, имея на одном из них, на всякий случай, кабельтов и верп .

4. При атаке иметь осторожность, не палить даром по тем из судов, кои спустят флаги; посылать же для овладения ими не иначе, как по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для поражения противящихся судов или батарей, которые, без сомнения, не перестанут палить, если бы с неприятельскими судами дело и было кончено.

5. Ныне же осмотреть заклепки у цепей; на случай надобности расклепать их.

6. Открыть огонь по неприятелю по второму адмиральскому выстрелу, если перед тем со стороны неприятеля не будет никакого сопротивления нашему на них

наступлению; в противном случае палить, как кому возможно, соображаясь с расстоянием до неприятельских судов.

7. Став на якорь и уладив шпринг, первые выстрелы должны быть прицельные; при этом хорошо заметить положение пушечного клина на подушке мелом для того, что после в дыму не будет видно неприятеля, а нужно поддерживать быстрый батальный огонь. Само собой разумеется, что он должен быть направлен по тому же положению орудия, как и при первых выстрелах.

8. Атакуя неприятеля на якорь, хорошо иметь, как и под парусами, одного офицера на грот-марсе или салинге для наблюдения при батальном огне за направлением своих выстрелов, и, буде они не достигают своей цели, офицер сообщает о том на шканцы для направления шпринга.

9. Фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» во время действия остаться под парусами для наблюдения за неприятельскими пароходами, которые, без сомнения, вступят под пары и будут вредить нашим судам по выбору своему.

10. Завязав дело с неприятельскими судами, стараться, по возможности, не вредить консульским домам, на которых будут подняты консульские их флаги.

3. Заключение

В числе пленных находился командующий турецкой эскадры вице-адмирал Осман-паша и 2 судовых командира.

По окончании сражения корабли русского флота начали исправлять повреждения в такелаже и рангоуте, а 20 ноября (2 декабря) снялись с якоря, чтобы на буксире пароходов следовать в Севастополь. За Синопским мысом эскадра встретила большую зыбь с северо-востока, так что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью ветер крепчал, и суда направились дальше под парусами. 22-го (4 декабря), около полудня, победоносные корабли вошли при общем ликовании на Севастопольский рейд.

4. Список литературы

1. Синопское сражение//Советская историческая энциклопедия: в 16 т./под ред. Е.М. Жукова. — М. Советская энциклопедия, 1961—1976.
2. Синопское сражение//Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г./Академия наук Союза ССР. Институт истории; под ред. д-ра военно-морских наук кап. I ранга Н. В. Новикова; сост. В.А. Дивин... [и др.]. — М.: Военное издательство Министерства вооружённых сил Союза ССР, 1948. — С. 222.
3. Обнорский Н.П. Синоп//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
4. Высочайшие приказы и награды//Морской сборник. — 1853. — Декабрь (т. X, №12). — С. 115—130.
5. Высочайшие приказы и награды//Морской сборник. — 1854. — Январь (т. XI, №1). — С. 1—8.
6. Сатин А.Д. Синоп. Из записок черноморского офицера//Русский вестник. — 1872. — № 8. — С. 770—782.
7. Головачёв В.Ф. Воспоминания по поводу 50-летнего юбилея Синопского сражения//Морской сборник. — 1903. — № 12. — С. 53—61.

Ведомость о числе убитых и раненых в Синопском сражении (от 29 ноября 1853 года)^[3]

Каких чинов	Линейные корабли						Фрегаты	Пароход		Итого
	«Императрица Мария»	«Париж»	«Великий Князь Константин»	«Три Святителя»	«Чесма»	«Ростислав»	«Кулевчи»	«Кагул»	«Одесса»	
Убитых:										
Обер-офицеров			1							1
Унтер-офицеров								1		1
Матросов	16	1	7	7		5				36
Всего:	16	1	8	7		5			1	38
Раненых:										
Штаб-офицеров	1									1
Обер-офицеров	3	1		1		1				6
Унтер-офицеров	3				2	10				18
Матросов	52	18	3	19	2	94	2	1	1	210
Всего:	59	19	21	20	4	105	2	1	1	235

Наливайко Роман, обучающийся МКОУ СОШ №13
с.Ореховка Петровский городской округ,
Руководитель: учитель начальных классов
Шаповалова Ольга Владимировна

«Вода, смешанная с кровью и золою, получила прескверный вид. Группы людей, обгорелые, плавали по волнам, и так ими порт наполнился, что с трудом можно было в шлюпках разъезжать», - описывал очевидец последствия разгрома турецкого флота в Чесменской битве 1770 года. Вдали от дома».

В 1768 году началась очередная война между двумя непримиримыми соперниками – Российской и Османской империями. Основными театрами военных действий стали Балканы, Северное Причерноморье и Кавказ.

Вместе с тем, российская императрица Екатерина II намеревалась нанести туркам неожиданный удар в тыл. Вскоре после начала конфликта из Балтийского моря в Средиземное отправилась эскадра русского флота под командованием адмирала Григория Спиридова.

Адмирал Григорий Андреевич Спиридов.
Общественное достояние

Обогнув всю Европу, она должна была прорваться к Греции, поддержать готовящееся там восстание местных патриотов, по возможности угрожать Стамбулу, а также отвлечь внимание турок от Черного моря, где российские военно-морские силы на тот момент были весьма ограничены.

Никогда еще русский флот не вел боевые действия за тысячи километров от дома, так далеко от своих баз снабжения. Любая неудача в таких обстоятельствах могла обернуться для него настоящей катастрофой. Однако случилось так, что моряки не только не потерпели поражения, но и одержали величайшую победу в военно-морской истории России.

Первый удар

В феврале 1770 года эскадра достигла берегов Греции, где, как и планировалось, началось восстание местного населения против османского владычества. В течение всей весны союзники вели активные боевые действия против сил турок на Пелопоннесе: высаживали десанты, наносили внезапные удары, осаждали крепости и перерезали коммуникации противника.

В мае того же года эскадра Спиридова соединилась с покинувшей Балтику чуть позже эскадрой контр-адмирала Джона Эльфинстона. Теперь силы русских

Русская эскадра у острова Митилены.

Якоб Филипп Хаккерт

насчитывали 9 линейных кораблей, 3 фрегата, 1

бомбардирский корабль для обстрела вражеских укреплений, а также до 20 малых вспомогательных судов. Общее руководство военной экспедицией в Средиземноморье осуществлял граф Алексей Орлов.

Турецкий флот, который русские обнаружили 5 июля 1770 года в Хиосском проливе у западного побережья Малой Азии, был серьезным противником.

Начало боя в Хиосском проливе
24 июня 1770 года.

В распоряжении капудан-пашей (командующих) Ибрагима Хусаеддина и Джезаирли Гази Хасана находилось 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, 19 галер и шебек, а также 32 вспомогательных судна.

Несмотря на численное преимущество, османские моряки сильно уступали русским в выучке. В работе команд часто не было слаженности, четкости, царил хаос и неразбериха. «Крик и шум при каждом малейшем маневре доносились до русских кораблей еще прежде, нежели эскадры сходились на пушечный выстрел», – отмечал историк 19 века Виктор Головачев: «Палили у турок неискусно и невпопад – так, что после иных выстрелов раздавался громкий смех среди команд русских кораблей».

Османский флот выстроился в две дугообразные линии, при этом построение было настолько тесным, что эффективно использовать свою артиллерию могли только суда первой линии. Русское командование понимало, что при таком неравенстве сил не сможет долго вести пушечные дуэли на больших дистанциях, и сделало ставку на ближний бой и abordаж.

Хиосское сражение 24 июня 1770 года.

Иван Айвазовский

Объединенная эскадра не стала формировать линию, подобную турецкой. Вместо этого она выстроилась в кильватерную колонну (корабли шли один за другим) и практически под прямым углом приблизилась к первой линии османского флота. Профессионализм русских моряков позволил осуществить этот маневр быстро и, несмотря на плотный огонь противника, практически бескровно.

Когда эскадра ударила по центру вражеской линии, адмирал Спиридов бросил свой флагманский корабль «Святой Евстафий» на турецкий флагман «Реал Мустафа».

На сцепившихся бортами судах разгорелась ожесточенная рукопашная схватка. Один из русских матросов так сильно хотел захватить турецкий флаг, что, когда его последовательно ранили в обе руки, он вцепился в полотнище зубами.

Огонь с сильно поврежденного ядрами «Святого Евстафия» вскоре перекинулся на «Реал Мустафу», что в конечном итоге погубило оба корабля. Большая часть команд

погибла, однако командующим удалось эвакуироваться.

Гибель русского корабля «Святой Евстафий».
Якоб Филипп Хаккерт

Гибель флагмана произвела на османский флот неизгладимое впечатление. Турки решили отступить в Чесменскую бухту под защиту орудий береговой артиллерии, что как вскоре выяснилось, было их огромной ошибкой.

Страшный разгром

Скученные в небольшой бухте турецкие корабли окончательно потеряли всякие возможности для маневра.

Бегство турецкого флота в бухту Чесма.
Якоб Филипп Хаккерт

Русское командование намеревалось, используя дувший с моря на берег бриз, полностью сжечь флот противника.

В течение 6 июля эскадра вела яростную артиллерийскую дуэль с турецкими кораблями, повредив нескольких из них. «От ударов пушек поверхность моря запылала», – османский историограф Ахмед Вассаф Эффенди.

Начало боя у бухты Чесма в ночь на 26 июня 1770 года.
Якоб Филипп Хаккерт

В это же время четыре малых вспомогательных корабля были переоборудованы в нагруженные взрывчатыми веществами брандеры. В 2 часа ночи 7 июля эта ударная группа вошла в Чесменскую бухту.

Лишь одному из брандеров улыбнулась удача, но этого оказалось достаточно. Сумев взорвать 84-пушечный линейный турецкий корабль, он запустил губительную для противника цепную реакцию. Горящие обломки разлетались по всей бухте, приводя к пожарам на других судах.

«Легче вообразить, чем описать ужас, остоленение и замешательство, овладевшие неприятелем», – рассказывал позже капитан-командор Самуил Грейг: «Турки прекратили всякое сопротивление, даже на тех судах, которые еще не загорелись. Целые команды в страхе и отчаянии кидались в воду, поверхность бухты была покрыта бесчисленным множеством спасшихся и топивших один другого. Страх турок был до того велик, что они не только оставляли суда и прибрежные батареи, но даже бежали из замка и города Чесмы, оставленных уже гарнизоном и жителями».

Чесменское сражение, 1770 г.
Владимир Косов

В конечном итоге, русские корабли были вынуждены прекратить огонь и начать заниматься спасением выживших турок. «Вода, смешанная с кровью и золою, получила прескверный вид. Трупы людей обгорелые плавали по волнам, и так ими порт наполнился, что с трудом можно было в шлюпках разъезжать», – вспоминал князь Юрий Долгоруков.

Уничтожение турецкого флота в Чесменском сражении.
Алексей Кившенко

Русские эскадры стали полновластными хозяевами не только в Эгейском море, но и во всем восточном Средиземноморье. Они беспрепятственно перерезали турецкие коммуникации, блокировали пролив Дарданеллы и даже осуществили операцию по захвату важного порта Бейрут.

Не в последнюю очередь благодаря Чесменскому триумфу война против турок завершилась в 1774 году победой.

Чесменский бой.
Иван Айвазовский

Россия прочно закрепилась на побережье Черного моря и приобрела свои первые территории в Крыму. Кроме того, с этих пор стало неукоснительно расти ее влияние на Балканском полуострове.

Источники

1. The history of Russian Navy, статья Chesma and Patras (англ.)
2. *Naval wars in the Levant 1559—1853* — R. C. Anderson ISBN 1-57898-538-2 (англ.)
3. «Сто великих битв», М. «Вече», 2002
4. John Elphinston Papers Relating to the Russo-Turkish War (англ.)
5. Морской энциклопедический словарь. Т.3. Спб.: Судостроение, с.389-390.

Источник: ru.wikipedia.org/wiki/Чесменское_сражение

Гангутское сражение - первая победа Российского флота

Новицкий Дмитрий, обучающийся
МБУ ДО ЦДО Ипатовского района
Руководитель: педагог
Рубис Александр Васильевич

Гангутское сражение – это знаменитое морское сражение, которое произошло в 1714 г., в разгар Великой Северной войны (1700-1721).

Сражение состоялось 27 июля (7 августа) 1714 года у мыса Гангут (полуостров Ханко, Финляндия) в Балтийском море между русским армейским флотом и шведским отрядом из 10 судов.

Выход галерного флота из Санкт-Петербурга

Гангутское сражение стало первой победой на море в истории русского флота. Интересен факт, что к победе над шведами приурочен День воинской славы России, который празднуется 9 августа.

Морское противостояние двух держав

В начале 1714 г. русской армии удалось овладеть большой территорией Финляндии. Однако этого было недостаточно, чтобы иметь выход к Балтийскому морю.

Для этого требовалось одержать победу над флотом Швеции, который полностью контролировал все морское побережье. В связи с этим царь Петр 1 начал строить и оснащать современным оружием новые корабли.

В середине 1714 г. русским войскам требовалось укрепить свои позиции в порте Абу, который недавно был завоеван Петром 1. Порт являлся важным стратегическим объектом, вследствие чего им хотели завладеть и шведы.

Вскоре к побережью Гангута вышла огромная русская флотилия во главе с Федором Апраксиным. Она состояла из 67 гребных галер и 32 скампавей, предназначенных для перевозки пехотинцев. Навстречу им вышла шведская флотилия, возглавляемая опытным Густавом Ватрангом.

Сражение гребного и парусного флота

Шведский флот значительно превосходил российский. В нем преобладали парусные суда, которые могли развивать большую скорость и были более маневренными. Однако они серьезно зависели от погодных условий. В составе шведских кораблей были фрегаты, линейные корабли, большие галеры и 2 галиота, на которых находились мощные пушки.

У русских в основном были гребные судна, уступавшие в мощности и скорости парусным кораблям.

Когда Апраксин на горизонте увидел шведскую эскадрилью, он решил отступить в Тверминнскую бухту, где оставался несколько недель. Он прекрасно понимал, что если бы он вступил в сражение с противником, то наверняка проиграл бы его.

Генерал-адмирал Ф. М. Апраксин

Когда о состоянии дел доложили русскому императору, он поспешил на помощь своей флотилии. Став во главе эскадры, он направился к Гангуту. Интересен факт, что во время Гангутского сражения Петр 1 командовал под псевдонимом Петр Михайлов.

Оценивая силы противника, Петр Первый начал размышлять о том, какую тактику выбрать для предстоящего сражения со шведами. Продумав все самым тщательным образом, он составил весьма оригинальный тактический план.

Тактический маневр Петра I

Внимательно изучив географические особенности полуострова, император инициировал постройку деревянного настила, где как раз находилась флотилия Апраксина. Длина настила составляла более 2 километров, и должна была соединить оба берега. По нему Петр планировал перетащить на противоположную сторону, в залив Рилакс-фиорд, заблокированные в Тверминнской бухте корабли.

Благодаря этому плану русским войскам удалось бы освободить флотилию из блокады.

Карта битвы при Гангуте

Как только об этом строительстве узнал Ватранг, он немедленно отдал приказ разделить свой флот на две части:

Одна из них под командованием Эреншельда должна была открыть огонь по русским кораблям в тот момент, когда их будут перетаскивать по бревенчатому настилу.

Вторая часть шведских кораблей, под командованием вице-адмирала Лиллье, должна была сразиться с основным российским флотом.

Выбранная Ватрангом тактика была весьма рациональной и логичной, но, несмотря на это, он допустил ошибку. В результате эта ошибка окажется роковой для всего шведского флота.

Прорыв русской эскадры

Когда Петр 1 узнал о том, что шведы разделились на 2 части, он сразу же начал действовать решительно.

Стоит заметить, что в тот день стояла ясная и безветренная погода, игравшая на руку русским, ведь парусные корабли противника оказались малоэффективными при царившем штиле.

Благодаря такому удачному стечению обстоятельств, российская эскадра под командованием Матвея Змаевича беспрепятственно обогнула на веслах судна шведов. Те в свою очередь, из-за слишком большого расстояния, не могли даже открыть огонь.

В скором времени русские корабли обогнули полуостров и окружили шведов, ожидавших переправы российских галер. Для шведов это стало настоящей неожиданностью. В панике Ватранг приказал отозвать корабли, находившиеся в Тверминнской бухте.

Это решение стало его очередной ошибкой, так как, по сути, он сам открыл прибрежный фарватер и способствовал воссоединению галер Апраксина с флотилией Петра 1.

А. Ф. Зубов «Сражение при Гангуте»

Гангутское сражение кратко

Гангутское сражение, гравюра Маврикия Бакуа

Тем временем началась кульминация Гангутского сражения, героем которого стал Петр I. Итог сражения был определен абордажным боем.

Интересен факт, что русский царь был в числе первых, кто по канату перелез на борт корабля противника. Своим примером он воодушевил русских моряков, которые за считанные минуты захватили все шведские суда.

В Гангутском морском сражении российскому флоту удалось полностью разбить шведов и стать полноправными хозяевами в Балтийском море.

Гангутское сражение. С картины А.П. Боголюбова

Помимо того, что моряки завладели десятками кораблей, они смогли взять в плен вице-адмирала Эреншельда. Однако ему стоит отдать должное, поскольку он подчинился русским лишь в последний момент, успев получить 7 ранений.

Потери сторон

Со стороны русских было 127 убитых (8 офицеров), 342 раненых (1 бригадир, 16 офицеров), 232 плененных (7 офицеров). Всего – 701 чел.

Со стороны шведов было 361 убитых (9 офицеров), 580 плененных (1 адмирал, 17 офицеров), из них – 350 раненых. Всего – 941 чел. Также было уничтожено и захвачено 1 прам, 6 галер, 3 шхербота и 116 орудий.

Победа русских в Гангутском сражении

Главными факторами, позволившими русскому флоту победить в Гангутском сражении, были следующие:

1. Умелое тактическое руководство;
2. Благоприятные погодные условия;
3. Талант и смекалка Петра I, детально разработавшего план действий.

На сегодняшний день историки по-прежнему не имеют единого мнения относительно того, сколько атак было предпринято российскими моряками против шведов.

Описанные выше события основываются исключительно на письменных источниках со стороны русских историков. Однако главное, что в Гангутском сражении флот Петра 1 смог одолеть непобедимую на то время шведскую эскадру.

Значение победы при Гангуте

После того, как русский флот одержал блестящую победу над шведами, он заставил уважать себя во всей Европе. Помимо этого, Гангутское сражение изменило весь ход Северной войны.

С этого времени русские оказались хозяевами Финского и Ботнического заливов. Несмотря на то, что военный конфликт со шведами продолжался еще долгих 7 лет, победа при Гангуте стала первым морским триумфом в истории России.

С тех пор Российское государство начало активно наращивать свой военный потенциал, и заняло важное место на политической арене.

Триумф Победителей

Когда в сентябре 1714 г. победители вошли в Санкт-Петербург, их встретили толпы граждан, которые восторженно аплодировали им и бросали цветы. На улицах Петербурга царил настоящий праздник, которого уже давно не видела империя.

Русские моряки прошли торжественным маршем под Триумфальной аркой, возведенной в честь победы в Гангутском сражении.

Интересно, что на ней находилось изображение российского орла, сидящего на слоне.

Дело в том, что одно из шведских суден называлось «Elephant», что в переводе означает «слон». На триумфальном изображении можно было прочесть ироническую надпись: «Русский орел мух не ловит».

Триумф Победителей

За победу в Гангутском сражении Петр 1 был справедливо удостоен звания вице-адмирала. Ведь именно благодаря его смекалке и разработанной им тактике, русским морякам удалось победить шведов.

Вслед за этим была отчеканено 1000 медалей «За победу при Гангуте», которые вручались офицерам и обычным морякам, проявившим доблесть во время Гангутского сражения.

Однако наград многим не хватило, поэтому впоследствии было выпущено еще более 2000 медалей.

Пленные корабли

Пленные корабли шведов были доставлены в Санкт-Петербург для всеобщего обозрения. Интересно, что среди них был и знаменитый «Элефант».

Петр Великий лично позаботился о том, чтобы корабль был отреставрирован и выставлен в виде памятника.

Память Гангутского сражения

В память побед при Гангуте и при Гренгаме (одержанных в разные годы в один и тот же день – день памяти святого Пантелеимона) была построена в Санкт-Петербурге Пантелеймоновская церковь.

Ее фасады украшают мраморные таблички с разными фрагментами Гангутского сражения.

В рамках празднования 200-летия Гангутского сражения в 1914 г. была выпущена медаль «В память 200-летия морского сражения при Гангуте».

5 августа 2007 года в Петергофе прошёл праздник, посвящённый победам русского флота в Северной войне 1700-1721 годов. Он назывался «День Гангута и Гренгама».

Теперь вы знаете, чем интересно Гангутское сражение, и почему оно так важно для нашей истории.

Литература

Бестужев Н.А. Опыт истории российского флота. 1961 г.

Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. 1893 г.

Дважды Краснознаменный Балтийский флот. Изд. 2. 1978 г.

Бархатов Б. Гангут — слава нашего флота. «Морской сборник» № 7 1989 г.

Аммон Г.А. Морские памятные даты. Москва. 1987 г.

Гангутское сражение

Панкратов Матвей, обучающийся
МОУ НОШ №10 г. Буденновск

Для России Гангутское сражение явилось первой крупной победой в морской баталии, показавшей всей Европе амбициозность планов российского государя и давшей понять, что русские не привыкли сворачивать перед лицом опасности, даже когда противник имеет серьезное преимущество.

Бой у мыса Гангут состоялся 27 июля 1714 года. Шла Северная война между Россией и Швецией (1700 – 1721 г.г.). Целью этого противостояния был захват прибалтийских земель, а также установление своего влияния в регионе. В начале войны Швеции удалось добыть несколько легких побед, которые стали причиной распада Северного Союза, в который помимо России входили Норвегия, Дания и Саксония. Но после периода поражений, Россия, оставшаяся один на один со шведами, смогла коренным образом переломить ситуацию. При этом возвращены были не только потерянные земли, но сделаны новые территориальные приобретения.

К 1714 году России удалось практически полностью захватить Финский полуостров. Балтика была практически в руках у Петра Первого. Но для того чтобы обеспечить господство необходимо было нанести шведскому королевству поражение на море, уничтожив его флот. Было принято решение дать шведам бой. В 1714 году на Балтике русские располагали только гребным флотом – эти корабли отлично маневрировали в штиль и на мелководье, однако они были очень слабыми в открытом и глубоком море. Всего 99 скамповей и галер, не считая вспомогательных судов, насчитывали силы русских. На кораблях находился десант численностью пятнадцать тысяч человек, который должен был усилить гарнизон в сотне километров вглубь полуострова. В состав флота входили 15 линейных кораблей, 9 галер, 3 фрегата и 2 бомбардирских корабля. Шведы имели существенное преимущество в артиллерии, что должно было склонить чашу весов в их пользу.

Путь российскому десанту преграждал шведский флот, который состоял в основном из парусных судов. Швеция господствовала в Балтийском море, но ее корабли были очень слабы в период

Ход сражения

Петр первый решил провести тактический маневр и разделить свои силы. Для этого был построен деревянный настил, длиной в 2,5 километра, по которому была перетащена часть галер с южного на северное побережье полуострова. Когда про это узнал командующий шведским флотом адмирал Ваттранг, он решил провести контр-меры, разделив свой флот и выслал отдельные отряды, которым ставилась задача уничтожить русских по частям.

Валерий Прохвятилов «Гангутский бой»

Первым отрядом, состоящим из 10 кораблей, в том числе 3 фрегата, командовал контр-адмирал Эреншельд. Второй отряд из 8 линейных кораблей и 2 бомбардирских кораблей принял под свое начало вице-адмирал Лиллье. Первый отряд должен был уничтожить переправившиеся на северное побережье силы русских, а второй отряд нанести решающий урон основным силам русского галерного флота. В этот день погода стояла безветренная. Шведский флот, который был в основном парусным, практически лишился мобильности. Поэтому, получив весть про разделение шведов, которую так ожидал, Петр Алексеевич приказал совершить прорыв своим кораблям. Гребные корабли с легкостью обходили шведские отряды, оставаясь вне досягаемости корабельных орудий. Таким образом, прорыв удался двум отрядам.

Видя, что русские совсем не собираются пользоваться построенным настилом, адмирал Ваттранг отозвал отряд под командованием Лиллье, освободив тем самым прибрежный фарватер. По прибрежному фарватеру смогли прорваться к своим передовым силам корабли Апраксина.

Холст Блинова Леонида Демьяновича, копия с картины Круговихина Константина Васильевича «Эпизод Гангутского сражения» 1890г.

После этого русский авангард атаковал отряд Эреншельда. Контр-адмирал выстроил корабли по выгнутой линии. Поэтому когда русские галеры устремились к центру изгиба, их буквально смяло артиллерийским огнем. Но третья атака была нанесена по флангам противника, что лишило его главного козыря, преимущества в палубных орудиях. Завязался абордажный бой, в котором принял участие и сам Петр Михайлов (псевдоним Петра Первого во время сражения у мыса Гангут). Шведы дрогнули: часть кораблей спаслась бегством, а флагманский фрегат «Элефант», спущенный на воду в 1905 году, сдался на милость победителей.

Итоги, значение

Победа у мыса Гангут обеспечила России преимущество на Балтийском море и позволила закрепиться на полуострове Ханко. И самое главное – победа в водах Балтики 27 июня 1714 года стала отправным пунктом для истории российского военного флота, заложив традиции мужества, отваги, стойкости русских моряков на все века.

После Гангута впервые западные страны заговорили о России как о серьезной морской державе.

День Воинской славы России – сражение у мыса Гангут

В 1995 году Государственная Дума Российской Федерации приняла закон «О днях воинской славы России». В этом нормативно-правовом документе установлены даты знаменательных побед российского оружия, которые должны почитаться в Российской Федерации. Первая победа русского флота также вошла в список знаменательных дат и 9 августа теперь является днем воинской славы и победы русского флота в Гангутском сражении.

Полотно Алексея Боголюбова
«Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г.»

Саламинское сражение

Рожковский Дмитрий, обучающийся
МБУ ДО ЦДО Ипатовского района
Руководитель: педагог
Рубис Александр Васильевич

Саламинское сражение (год 480 до н. э.) – это битва на море, проходившая между греческой и персидской армиями. Сражение произошло вблизи Афин, неподалёку от острова Саламин. По некоторым данным, флот греков насчитывал 311 или 380 судов. Этого вполне хватило, чтобы победить 1 тыс. персидских кораблей в узком проливе. Именно Саламинское сражение (5 класс любой общеобразовательной школы в обязательном порядке изучает эту войну на уроках истории) переломило ход греко-персидских войн. С чего всё началось? Участники Саламинского сражения – это греки и персы. Битве предшествовало несколько событий, существенно повлиявших на дальнейший ход войны. Персидские солдаты вторглись в Афины и разрушили их. Всех жителей города успели предварительно эвакуировать на остров Саламин.

Между ним и материком в узких проливах оказался сосредоточен весь греческий флот. Существуют разные мнения по поводу количества кораблей, но неизменно лишь одно – у персов было численное превосходство. В большинстве источников фигурируют такие цифры: 310 греческих судов-триер (согласно Геродоту – около 380, Эсхилу – 311 кораблей), против 1200 персидских. Хотя, по мнению известного советского историка, профессора С.Лурье, со стороны персов в сражении принимало участие не больше 500 судов. Очень важен и такой момент: большинство персидских кораблей были крупнее и тяжелее греческих. В ту эпоху ещё отсутствовала корабельная артиллерия, поэтому на море с противником боролись лишь двумя средствами – тараном и абордажем. Так что размер судна и количество умещавшихся на нём воинов, имели весьма существенное значение.

Хитрость Фемистокла

Среди греков возникли довольно серьёзные разногласия. Большая часть военачальников предлагали покинуть Саламин и бросить все силы на оборону Коринфского перешейка. Будучи хорошим стратегом, возглавлявший греческий флот Фемистокл сообщил, что эллины смогут победить превосходящие по количеству суда

персов только в узких проливах. Но к его мнению никто не прислушался. И Фемистокл пошёл на хитрость: он отослал к Ксерксу доверенного гонца с важным сообщением. Тот рассказал персидскому царю, что греки планируют бежать и если он хочет уничтожить вражеский флот, то стоит напасть на них прямо сейчас (более подробно мы расскажем об этом ниже). Для эллинов битва в узком пространстве была единственным способом одолеть неприятеля. Ведь только так можно нивелировать численный перевес персидского флота. Заплывая в проливы между островом и материком, персы лишали себя преимуществ. Начав Саламинское сражение, дата которого указана в начале статьи, они совершили стратегическую ошибку, определившую исход битвы и исход войны в целом.

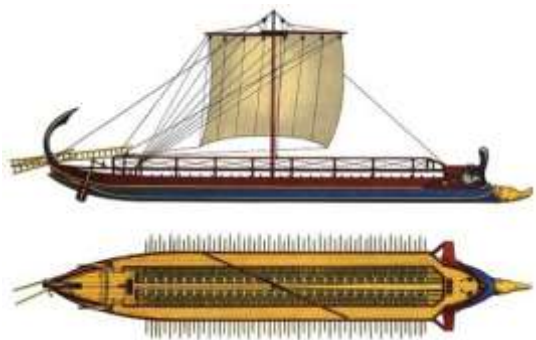
Подготовка персов

В 490 году до н. э. под командованием Артаферна и Датиса был направлен флот для покорения Афин. По пути персы завоевали и разрушили Эритрею. Войско высадилось в Аттике, но было разбито Plataeans and Athenians in the Battle of Marathón. Потерпев неудачу, персидский царь Дарий начал собирать большое войско, чтобы покорить всю Грецию. Планам правителя помешало египетское восстание 486 года до н. э.

Карта морского и сухопутного похода Ксеркса в 480 году до н.э.

А потом Дарий скончался. Трон по праву достался его сыну Ксерксу. Подавив восстание, он решил продолжить начатое отцом дело и возобновил сбор войск для похода на Грецию.

Современные изображения и реконструкция кораблей, предположительно имевшихся в составе флота Ксеркса I.

Сильный греческий флот

Тем временем к власти в Афинах пришёл Фемистокл. Он вплотную занялся созданием мощного флота. По обычаю афиняне делили между собой прибыль от серебряных рудников, находящихся в Лаврионе. Они принадлежали государству. Но когда свергли тиранов, госимущество стало собственностью всех граждан. Если после оплаты всех государственных расходов в казне оставался излишек, то он в равной мере делился между всеми афинянами. Фемистокл предложил направить полученные деньги на постройку кораблей. Идею восприняли весьма неоднозначно. Приняв его, каждый афинянин добровольно лишал себя небольшого денежного пособия.

Современные изображения древнегреческих боевых и транспортных кораблей

Когда Фемистокл готовил флот для войны с персами, он прекрасно понимал, что афиняне вряд ли поддержат его решение. Ведь греки не считали серьёзной угрозой побеждённых под Марафоном варваров. Поэтому Фемистокл убедил сограждан, что мощный флот и новые корабли нужны для войны с Эгиной (этот остров вёл с Афинами непрерывную битву). Именно эта политика и привела в итоге к тому, что эллины выиграли Саламинское сражение.

Общегреческий конгресс

В 481 году до н. э. Ксеркс отправил послов во все греческие города-государства, кроме Спарты и Афин. Персидский царь требовал «земли и воды». Осень того же года было созвано общегреческое собрание. Эллины осознали грозящую им опасность и заключили между собой союз, прекратив междоусобные войны. Во все греческие колонии отправили послов с просьбой о помощи. Но, с технической точки зрения, выполнить распоряжения общегреческого совета было сложно из-за разрозненности эллинов и взаимной враждебности.

Поход на Грецию

В 480 году до н. э. персидский царь начал переправку своих войск из Азии в Европу. Помимо сухопутных солдат у Ксеркса был мощный флот. Всю весну и лето персидская армия передвигалась вдоль побережья Эгейского моря. Им попытался преградить путь спартанский царь Леонид вместе с тремя сотнями воинов. Но все они были убиты

персами в Фермопильском ущелье. Затем войско Ксеркса ворвалось в центральную Грецию. Персидские корабли встретились с эллинским флотом у мыса Артемисия. Греки вынуждены были отступить к югу и встали в западной части побережья Аттики.

Невыгодная позиция

По всем канонам морского искусства, расположение греческого флота у острова Саламин было максимально неудобным. Корабли греков стояли в узком пространстве, оба выхода из которого легко контролировались противником. Развернуть триеры для битвы было негде, да и отступить в случае атаки некуда.

Адмирал Ксеркса наблюдает за ходом сражения

Но Фемистокл решил сознательно пойти на риск, чтобы выиграть Саламинское сражение. «Невыгодную» позицию своего флота он сделал приманкой для персов. Хитрость была в том, что эллины учли все условия местности. Они великолепно знали все отмели, рифы и течения в проливах и бухтах Саламина. Управлением персидских кораблей в основном занимались финикийцы, которые считались прекрасными мореходами. Но именно у берегов малоизученного острова весь их огромный опыт оказался полностью бесполезным. Тем не менее «позиционная хитрость» Фемистокла была лишь половиной дела. Ведь в сложившейся ситуации персы не особо горели желанием ввязываться в бой. И это являлось серьёзной проблемой. Многие флотоводцы Ксеркса рассуждали очень здраво: пусть греки остаются в западне, а когда им надоест отсиживаться – выплывают и атакуют сами. Эти доводы приводятся в сочинении историка Геродота, подробно описавшего Саламинское сражение. Несмотря на явное превосходство собственного флота, Ксеркс не решался идти в наступление.

Ложное предательство

Будучи опытным военачальником, Фемистокл догадывался о намерениях противника. Кроме того, среди эллинов тоже не было единого мнения насчёт позиции у Саламина. Командующий флотом Спарты Эврибиад, формально стоявший на лестнице военачальников немного «выше» Фемистокла, очень настойчиво предлагал перебазировать корабли на Коринфский перешеек, ближе к Пелопоннесу. Он даже отдал приказ своим солдатам о подготовке к прорыву. Фемистокл понимал, что в открытом море Саламинское сражение будет ими проиграно. Поэтому решил действовать быстро,

Греческие воины

выманив персов на бой. Афинянин пошёл на беспрецедентный для того времени обман, который можно назвать «ложное предательство». Раб Фемистокла по имени Сикин, имевший персидское происхождение, отправился к Ксерксу с сообщением. Он передал царю, что отряд его господина перейдёт в бою на сторону персов. «В доказательство преданности Фемистокл раскрывает Ксерксу все планы греков.

Царю нужно запереть два выхода из Саламинского пролива и не дать эллинам уйти», – сообщил Сикин. Ксеркс поверил рабу. Так персидские корабли направились прямо в ловушку Фемистокла, запирая выходы из пролива, в том числе, наиболее неудобный и узкий для больших кораблей – у мыса Каматеро. Как раз там и развернулись главные события битвы.

Результаты

Саламинское сражение, краткое содержание которого было описано выше, прошло по плану Фемистокла. Некоторые персидские суда сели на мель, где их благополучно захватили греки. Несколько кораблей наткнулись на рифы и отправились на морское дно без вмешательства противника. Ну а большая часть персидских кораблей пала жертвой очередной хитрости Фемистокла: грек притворился, что его суда в центре позиции начали отступление. Тем самым флотоводец «затянул» персов в то место пролива, где чисто физически нельзя развернуться. Враги были вынуждены отходить в беспорядке, сталкиваясь при этом со своими же судами и топя их. Уже к вечеру флотилия персов сократилась вдвое и спешно отплыла от рокового для неё острова. Греки выиграли Саламинское сражение и смогли вернуть себе господство на море. А всего через год, в битве при Платеях, они полностью разгромили пешую персидскую армию, положив конец плану Ксеркса по завоеванию Греции

Источники информации:

SYL.ru: <https://www.syl.ru/article/325483/salaminskoe-srajenie-opisanie-istoriya-uchastniki-i-rezultatyi>

Чесменское морское сражение

Сорокин Олег, обучающийся
МУ ДО ДДТ г. Буденновск
Руководитель: педагог
Дымова Вера Феликсовна

Начало войны с Турцией

Усиление России в середине XVIII в., в особенности после Семилетней войны, вызвало сильное противодействие со стороны ряда западноевропейских государств. Господствующие классы Англии, Франции, Австрии, видя в царской России соперника в осуществлении захватнических планов, стремились остановить дальнейшие успехи русской внешней политики. Интересы экономического развития России в XVIII в. настоятельно требовали выхода к Черному морю, по которому русские люди издавна совершали морские походы и которое в древние времена называлось поэтому Русским морем.

Не меньшее значение Черное море имело для обороны русского государства, так как турки и крымские татары совершали набеги на русскую территорию с захваченного ими Северного Причерноморья. Таким образом, для возобновления исторических связей

с Ближним Востоком и средиземноморскими государствами и обеспечения безопасности южных границ необходимо было очистить от турок северное побережье Черного моря.

Турция, поддерживаемая английским, французским и австрийским правительствами, стремилась не допустить Россию к Черному морю. Министр иностранных дел Турции заявлял, что «султан смотрит на Черное море, как на дом свой внутренний, куда нельзя пускать чужеземца: скорее султан начнет войну, чем допустит ходить русским кораблям по Черному морю».

Поводом к развязыванию войны послужил незначительный пограничный инцидент около местечка Балты. Турецкое правительство, несмотря на предложение Екатерины II уладить конфликт мирным путем, не хотело идти ни на какие переговоры. Под непосредственным воздействием французского и австрийского правительств турецкий султан Мустафа III 14 октября 1768 г. объявил войну России.

Согласно русскому плану войны главным театром боевых действий должны были быть южная Украина, Молдавия и Балканы. Сюда были направлены первая и вторая русские армии, несколько позже объединенные под общим командованием талантливого полководца фельдмаршала П.А. Румянцева.

Кроме того, была создана третья (резервная) армия, которая должна была выступить на помощь первой армии. Фактически военные действия начались весной 1769 г. Крымский хан Керим Гирей с 60-тысячной конницей вторгся на Украину, а основные силы турок под командованием визиря Халиль-паши направились к Днестру, имея целью форсировать его и двинуться на Киев и Смоленск. Кроме того, турки предполагали высадить часть своих сил на побережье Азовского моря и вести наступление на Астрахань. Но эти планы турок были опрокинуты блестящими действиями русских войск под командованием фельдмаршала Петра Румянцева.

В 1769-1770 гг. в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле лучшие турецкие войска были наголову разбиты. Русские взяли крепость Хотин, Яссы, Бухарест и вышли к Дунаю. На побережье Азовского моря русские войска в начале 1769 г. овладели Азовом и Таганрогом. Для развертывания боевых действий против Турции со стороны Средиземного моря русское правительство решило послать часть Балтийского флота в Архипелаг.

Эта экспедиция, получившая название «Архипелагской», имела целью блокировать Дарданеллы со стороны Эгейского моря, прервать морскую торговлю Турции, поднять массовые восстания среди народов Балканского полуострова, страдавших под тяжким турецким игом, и высадить десанты русских войск на юге Балканского полуострова и островах Архипелага. Все это должно было привести к образованию нового театра войны, что способствовало бы успешным боевым действиям главных сил русской армии под командованием Румянцева.

Для указанных выше целей было решено в первую очередь послать эскадру в составе линейных кораблей «Святослав», «Евстафий», «Европа», «Иануарий», «Северный орел», «Три иерарха» и «Три святителя», фрегата «Надежда благополучия», бомбардирского корабля «Гром», 2 посыльных судов и 4 транспортов. Таким образом, вся эскадра состояла из 15 кораблей, вооруженных 640 орудиями. Личный состав кораблей насчитывал 3011 человек, кроме того на кораблях находились десантные войска численностью 2571 человек.

Общее руководство Архипелагской экспедицией было возложено на Алексея Орлова; командующим эскадрой был назначен адмирал Григорий Андреевич Спиридов,

который показал себя как прекрасный флотоводец в Семилетней войне. Командирами кораблей были капитаны 1 ранга Клокачев, Корсаков, Хметевский, Борисов и др. Подготовка экспедиции заняла весьма продолжительное время. Эскадра должна была идти в южные воды, где процесс разрушения корпуса корабля был значительно быстрее, чем в северных морях. Для предохранения кораблей от быстрого разрушения корпуса их были покрыты войлоком и сверху обшиты досками. К середине июля 1769 г. подготовка эскадры была закончена.

18 июля 1769 г. эскадра вышла с кронштадтского рейда и пошла к о. Форэ, где должна была соединиться с ревельской эскадрой, которая должна была сопровождать адмирала Спиридова до Копенгагена. Ревельская эскадра прибыла к о. Форэ еще 10 июля, но вследствие шторма вынуждена была укрыться в бухте Тагалахт и там произвести необходимый ремонт. Эскадра Спиридова прибыла 31 июля к о. Форэ, где 12 августа к ней присоединилась ревельская эскадра. 30 августа обе эскадры пришли в Копенгаген. Здесь адмирал Спиридов присоединил к своей эскадре только что прибывший из Архангельска вновь построенный корабль «Ростислав» (вместо, линейного корабля «Святослав», который из-за повреждений не смог идти с эскадрой), пополнил запасы воды и принял различного рода материалы с ревельской эскадры.

12 сентября эскадра адмирала Спиридова снялась с якоря и 25 сентября 1769 г. пришла в Гулль. Ввиду того, что часть кораблей нуждалась в ремонте, Спиридов решил дальнейшее движение совершать «по способности». Сборным пунктом был назначен Порт-Магон на о. Менорка. 10 октября 1769 г. Спиридов на линейном корабле «Евстафий» вышел из Гулля и 18 ноября пришел в Порт-Магон. К концу декабря 1769 г. в Порт-Магон собралось 4 линейных корабля, фрегат и 3 мелких судна. Пятый линейный корабль эскадры – «Ростислав» – в январе 1770 г. подходил к Менорке, но здесь был настигнут штормом и ввиду повреждения грот- и бизань-мачт вынужден был спуститься к Сардинии. Шестой линейный корабль «Европа» – при выходе из Портсмута сел на мель, получил пробоины и потерял руль. После ремонта оба корабля присоединились к отряду Спиридова. Седьмой линейный корабль – «Северный Орел» – был переделан в госпитальное судно. Бомбардирский корабль «Гром», транспортные и посыльные суда присоединились к эскадре в январе-марте 1770 г.

Боевые действия в Море

Согласно указаниям, которые имел адмирал Спиридов от Екатерины II, основные действия войск должны были развернуться на суше. Русское командование предполагало высадить на побережье Греции немногочисленные десанты, которые должны были быть организующей силой восстаний греков и других народов Балканского полуострова против турок.

В инструкции Спиридову рукою Екатерины II было приписано: «...Также во всех случаях, сколько возможно будет и морскими вашими силами согласно его требованиям действовать, ибо главные успехи должно ожиданы быть на сухом пути, а ему гр. Орлову, по долгой его тамо бытности и знанию, довольно известны быть должны тамошния обстоятельства и народы». В конце января 1770 г. адмирал Спиридов выслал в Ливорно к главнокомандующему русскими вооруженными силами на Средиземном море Алексею Орлову линейный корабль «Три иерарха», фрегат «Надежда благополучия» и посыльное судно «Почтальон», а сам с тремя линейными кораблями и двумя транспортами направился к берегам Мореи.

В феврале 1770 г. адмирал Спиридов высадил в порту Витуло десант, к которому присоединились восставшие греки. Из греческих повстанцев были сформированы западный легион, которым командовал майор Петр Долгоруков, и восточный легион во главе с капитаном Борковым. После этого адмирал Спиридов решил взять крепость Наварин и создать здесь базу для эскадры.

30 марта к Наварину подошли линейные корабли «Три святителя», «Иануарий». 31 марта был высажен десант и осадная артиллерия во главе с бригадиром морской артиллерии Иваном Абрамовичем Ганнибалом (двоюродный дед великого русского поэта А.С. Пушкина).

С 4 по 10 апреля продолжалась бомбардировка крепости с кораблей и осадной артиллерией. Турки, не выдержав огня русской артиллерии, 10 апреля капитулировали. При занятии крепости было взято 42 пушки, 3 мортиры, 800 пудов пороха и большое количество оружия. Между тем действия легионов на суше не увенчались большим успехом, так как оказалось, что силы греков недостаточны и мало подготовлены для борьбы с регулярными частями турок, сухопутные же силы русских были малочисленны.

Алексей Орлов, осознав несостоятельность плана нанесения главного удара на берегу, решил перенести боевые действия на море. Он пишет Екатерине II: «...Хотя, кроме крепостей, вся Морея и очищена от турок, но силы мои так слабы, что я не только не надеюсь завладеть ею, но и удержать завоеванные места... ..Лучшее из всего, что мне можно будет сделать, это укрепить себя сухим путем и морем, зажечь огонь во всех местах каков в Морее, пресечь подвоз провианта в Царьград и делать нападение морской силой».

Еще 9 октября 1769 г. из Кронштадта в Средиземное море вышла вторая русская эскадра под командой контр-адмирала Эльфинстона в составе 3 линейных кораблей («Тверь», «Саратов», «Не тронь меня»), 2 фрегатов («Надежда» и «Африка»), 3 транспортов и 1 пинка.

9 мая 1770 г. вторая русская эскадра подошла к берегам Морей у мыса Матапан.

16 мая контр-адмирал Эльфинстон обнаружил в море на дистанции около 80 кабельтовых турецкую эскадру, состоявшую из 10 линейных кораблей, 2 фрегатов и др. судов. Несмотря на явное численное превосходство сил противника, русская эскадра атаковала его. Бой продолжался около часа, и с наступлением темноты флоты потеряли друг друга из вида.

Утром 17 мая Эльфинстон обнаружил турецкую эскадру в Навплийской бухте около Наполи-ди-Романья. Эльфинстон вновь принял решение атаковать противника, и около 3 часов дня русские корабли открыли огонь. Бой продолжался около 3 часов, затем турки укрылись под стенами крепости Наполи-ди-Романья. Как предыдущий, так и данный бой не разрешали какой-либо определенной задачи, и риск нападения на превосходящие силы противника не вызывался тактическими соображениями.

Действия Эльфинстона нельзя признать правильными, и поэтому вполне понятна приписка Алексея Орлова на донесении об этих боях от 27 июня 1770 г.: «...Если бы Эльфинстон хоть чуть проиграл, от бешенства его могли бы все в порте быть заперты и неизбежно погибнуть, а теперь все мы вместе, что бог даст».

20 мая эскадра Эльфинстона вышла из Навплийского залива и, следуя к югу, обнаружила эскадру Спиридова.

22 мая адмирал Спиридов, соединившись со второй русской эскадрой у о. Цериго, вышел в море на поиск турецкого флота, ушедшего из Наполи-ди-Романья на север. Тем

временем турки обложили со всех сторон крепость Наварин, где находился Алексей Орлов с линейным кораблем «Три иерарха», фрегатом и несколькими малыми судами. Не имея возможности оборонять крепость от численно превосходящих турецких войск, Орлов решил оставить Наварин и сосредоточить все силы для борьбы с флотом турок.

24 мая Алексей Орлов на фрегате отправил больных в Порт-Магон, а 26 мая на корабле «Три иерарха», имея при себе бомбардирский корабль «Гром» и транспорты, покинул Наварин, предварительно взорвав его укрепления.

11 июня все части русского флота соединились у о. Милое, и в командование вступил Алексей Орлов (кейзер-флаг был поднят на линейном корабле «Три иерарха»). Сосредоточение командования в одних руках было совершенно необходимо, так как в соответствии с инструкциями, данными Екатериной II, адмирал Спиридов и контр-адмирал Эльфинстон были поставлены в равное положение и ни один из них не был подчинен другому. В тот же день 11 июня русский флот направился на поиски неприятельского флота к о. Парос.

Командование русского флота совершенно отчетливо представляло себе, что без победы над турецким флотом, без уничтожения противника русский флот не сможет выполнить стоящих перед ним задач по блокаде Дарданелл и уничтожению торговли противника в Архипелаге. Более того, как это видно из приводимого ниже донесения, оно сознавало, что, если не удастся разбить турецкий флот, русскому флоту придется отказаться от деятельности в Архипелаге вообще.

Орлов писал Екатерине II: «...Ежели будет угодно, чтобы мы сокрушили флот неприятельский, тогда стараться станем опять союзно действовать с обитающими народами под державою турецкою, в той стороне, где будет способнее. Если флот победит, тогда и денег не надобно будет, ибо будем господами всего Архипелага и постараемся оголодать Константинополь. В случае же несчастного сражения на море или пребывания турецкого флота в благополучном состоянии в тех морях, надежды не имею остаться в островах Архипелагских и думаю, что принужден буду возвратиться в Средиземное море...».

Перед флотом стояла задача разбить флот противника, ибо только в этом случае русский флот действительно получил бы возможность оказать существенную поддержку русским войскам, действующим на севере. Учитывая хорошую боевую подготовку, храбрость и самоотверженность русских моряков, Орлов, по совету адмирала Спиридова, принял решение отыскать турецкий флот и уничтожить его. По полученным от разведки сведениям, турецкий флот находился между о. Хиос и малоазиатским берегом.

Вечером 23 июня русский флот подошел к Хиосскому проливу.

Сражение в Хиосском проливе

Около 4 часов утра 24 июня, когда легкий туман рассеялся, турецкий флот стал отчетливо виден. На флагманском корабле русского флота «Три иерарха» был поднят сигнал «приготовиться к бою», т.е. произвести осмотр орудий, фитилей, картузов и т.п. Русский флот к этому моменту состоял из 9 линейных кораблей, 3 фрегат, 1 бомбардирского корабля и нескольких мелких судов. На кораблях находилось около 6500 чел. личного состава и 608 орудий. Личный состав русского флота после длительного плавания имел большую морскую практику и был хорошо натренирован в использовании оружия, что в сочетании с присущим русским морякам мужеством делало его грозным противником для любого врага. Кроме того, моряки русского флота имели известный боевой опыт в действиях против турецких крепостей.

Турецкий флот у о. Хиос состоял из 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, нескольких десятков мелких судов и имел 15 тыс. личного состава и 1430 орудий. Турки построили свой флот в две линии у анатолийского берега. При этом корабли второй линии стояли в промежутках между кораблями первой линии. Подобное построение давало возможность туркам ввести в бой артиллерию одного борта сразу всех кораблей. Мелкие суда были расположены между берегом и линиями боевых кораблей. На берегу находился лагерь противника.

К 9 часам утра русский флот находился в 30 кабельтовых от флота противника, и последний был хорошо виден. Алексей Орлов после совещания с адмиралом Спиридовым, на котором было решено атаковать противника, приказал «построить линию баталии». Орудия кораблей были заряжены двойным зарядом, что показывало намерение сражаться на малых дистанциях в решительном бою.

Весь русский флот делился на три части: авангардию под командованием адмирала Спиридова в составе кораблей «Европа» – командир Клокачев, «Евстафий» – командир Круз и «Три святителя» – командир Хметевский; кордебаталии под флагом главнокомандующего Алексея Орлова в составе кораблей «Иануарий» – командир Борисов, «Три иерарха» – командир Грейг и «Ростислав» – командир Лупандин и арьергардии под флагом контрадмирала Эльфинстона в составе кораблей «Не тронь меня» – командир Бешенцев, «Святослав» – командир Роксбург и «Саратов» – командир Поливанов. Было решено сначала атаковать турецкий авангард и часть центра, а после того как они будут разбиты, нанести удар остальным кораблям турок.

В 11 часов утра корабли русского флота начали подходить к противнику. Корабль «Европа», который должен был, подойдя к головному кораблю противника, вступить с ним в бой, шел впереди и направился почти на середину неприятельской линии, перпендикулярно к ней. Вслед за ним шли остальные два корабля авангардии. В 11 час. 30 мин. авангардия подошла к линии противника на дистанцию в 3 кабельтова и была встречена залпом кораблей противника. Командование и матросы русских кораблей проявили выдержку и хладнокровие. Не отвечая на огонь, они продолжали сближение до дистанции «мушкетного» выстрела (около 1 кабельтова). Линия турецких кораблей была плотной, и вероятность попадания на столь малой дистанции была весьма велика.

К этому времени с русской авангардией произошел неприятный казус. Передний корабль «Европа», несмотря на малый ветер, проскочил назначенное ему в линии боя место. Положение усугублялось тем, что «Европа» могла наскочить на камень. Следующий в строю корабль «Евстафий» лежал своим бушпритом почти на корме «Европы». Командир «Европы» Клокачев принял решение повернуть влево и затем вновь войти в линию баталии. Адмирал Спиридов был так рассержен, что не удержался и закричал командиру «Европы» Клокачеву: «Поздравляю вас матросом», т.е. на глазах у всей эскадры обвинил его в трусости и грозил разжаловать. Фактически же капитан Клокачев далеко не был трусом и во время дальнейшего развития боя блестяще доказал это.

Место «Европы» было занято кораблями «Евстафий» и «Три святителя». Последний скоро получил настолько серьезные повреждения парусов, что не мог держаться в строю и навалился на линию противника. Сразу же его место было занято кораблем «Иануарий», вслед за ним шел корабль «Три иерарха». В 12 час. 30 мин. бой был в полном разгаре. Корабль «Три святителя» под огнем противника, благодаря самоотверженной работе личного состава, исправил свои повреждения и снова вышел в

линию четвертым кораблем. За ним вошел в строй «Ростислав», а затем «Европа». К часу дня подошли корабли арьергардии. «Евстафий» постепенно уваливался на головной 90-пушечный турецкий корабль «Реал Мустафа».

Русские матросы с нетерпением ожидали схватки с противником в рукопашном бою. В напряженную минуту, когда оба корабля уже сцепились на abordаж, из-под палубы турецкого корабля вырвался столб пламени и он весь загорелся. Русские матросы бросились спасать свой корабль. Адмирал Спиридов вынужден был покинуть «Евстафий». С горящего турецкого корабля на «Евстафий» упала грот-мачта, и через мгновение «Евстафий» взлетел на воздух. Горящие обломки «Евстафия» засыпали линию турецких кораблей. «Реал Мустафа», объятый пламенем, представлял немалую угрозу для турецкого флота.

Утихший на короткое время бой вновь разгорелся с прежней силой. Русские корабли открыли интенсивный огонь по противнику. Все это вместе взятое создало панику на кораблях турецкого флота. Через 10-15 минут после взрыва «Евстафия» «Реал Мустафа» также взлетел на воздух, рассыпав массу горящих обломков. Турки не выдержали и стали спешно рубить канаты и в полном беспорядке отходить в бухту Чесма. Русская эскадра послала вдогонку им еще несколько залпов, и к 2 часам дня сражение прервалось.

Чесменское сражение

К 5 часам дня Орлов созвал совет из адмиралов и командиров кораблей для подведения итогов сражения и обсуждения вопроса, каким образом должен быть реализован успех. На совете было принято решение – запереть турецкий флот в Чесме и уничтожить его брандерами при поддержке артиллерии кораблей.

В соответствии с этим решением в боевом приказе от 25 июня было сказано: «Всем видимо расположение турецкого флота, который после вчерашнего сражения пришел здесь в Анатолии к своему городу Эфесу (по голландской карте Чесме), стоя оно в бухте от нас на SO в тесном и непорядочном стоянии, что некоторые корабли носами к нам на NW, а 4 корабля к нам боками и на NO прочие в тесноте к берегу как бы в куче. Всех же впереди мы считаем кораблей 14, фрегатов 2, пинков 6. Наше же дело должно быть решительное, чтобы оный флот победить и разорить, не продолжая времени, без чего здесь в Архипелаге не можем мы к дальнейшим победам иметь свободные руки. И для того по общему совету положено и определяется к наступающей ныне ночи приготовиться, а около полуночи и приступить к точному исполнению, а именно: приготовленные 4 брандерные судна... да корабли «Европа», «Ростислав», «Не тронь меня», «Саратов», фрегаты «Надежда» и «Африка».. около полуночи подойти к турецкому флоту и в таком расстоянии, чтобы выстрелы могли быть действительны не только с нижнего дека, но и с верхнего...».

Дальше этой группе предписывалось открыть усиленный огонь по турецкому флоту и под прикрытием огня и дыма бросить в атаку брандеры, чтобы поджечь противника. Для уточнения обстановки следует добавить, что ширина бухты Чесмы у входа около 750 метров, а длина ее не превышает 800 метров.

Турецкий флот стоял скученно в глубине бухты, и если вспомнить, что длина корабля была около 54 метров, то можно себе представить, как плотно стояли турецкие корабли по ширине бухты. Турецкий флот представлял собой идеальный объект для атаки брандерами, и решение русского командования вполне отвечало как обстановке, так и задаче.

Оборона турок была усилена батареями на берегу. 25 июня русская эскадра занимала диспозицию в 12 кабельтовых на северо-запад от турецкого флота. Согласно приказу, в ночь на 26 июня отряд в составе линейных кораблей «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня», «Саратов», фрегатов «Надежда благополучия», «Африка» и бомбардирского корабля «Гром» должен был войти в Чесменскую бухту и открыть артиллерийский огонь по кораблям противника. Под прикрытием артиллерийского огня русских кораблей в атаку должны были пойти брандеры с целью поджечь флот турок.

Готовых брандеров в русской эскадре не было. Бригадиру морской артиллерии Ганнибалу было приказано изготовить 4 брандера. К вечеру 25 июня брандеры были готовы. Еще в 17 часов 25 июня бомбардирский корабль «Гром» стал на якорь перед входом в Чесменскую бухту и начал обстрел противника. В 23 часа 30 мин. корабль «Европа» снялся с якоря и, согласно приказу, занял место в непосредственной близости от турецких кораблей. В 0 час. 30 мин. «Европа» завязала бой со всем турецким флотом, открыв огонь ядрами и брандскугелями. К часу 26 июня пришел на назначенное место «Ростислав». За ним шли изготовленные брандеры. Вслед за «Европой» и «Ростиславом» приходили и становились на якорь и другие назначенные корабли. В результате стрельбы бомбардирского корабля «Гром» и корабля «Европа» были вызваны первые пожары на кораблях турецкой эскадры. В это же время по сигналу были выпущены в атаку брандеры. С началом атаки брандеров русские корабли прекратили огонь.

Из четырех брандеров до места дошли два, один из которых сцепился с уже горевшим кораблем. Другой брандер под командой лейтенанта Дмитрия Ильина, несмотря на ожесточенный артиллерийский огонь противника, сцепился с 84-пушечным турецким кораблем. Брандер был подожжен, а сам Ильин пересел на шлюпку. От огня брандера турецкий корабль загорелся и поджег другие корабли.

С окончанием атаки брандеров русские корабли, обеспечивавшие их атаку, вновь открыли огонь по противнику. В конце второго часа два линейных турецких корабля взлетели на воздух. В 2 часа 30 мин. еще три турецких корабля прекратили свое существование. К этому времени в бухте пылало свыше 40 судов, представлявших собой море огня. От 4 часов до 5 часов 30 минут взорвалось еще шесть линейных кораблей. В 7-м часу раздался оглушительный взрыв, по силе превосходивший все то, что было до сих пор, – это одновременно взорвались еще четыре корабля. К 8 часам взорвались остальные, более мелкие суда. В течение нескольких часов было взорвано и сожжено 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и большое число мелких судов; погибло до 11 тысяч турок.

По словам очевидцев, вода в бухте представляла собой густую смесь пепла, грязи, обломков и крови. Из всего турецкого флота русским удалось спасти только один 60-пушечный корабль «Родос» и 5 галер. Адмирал Спиридов, оценивая победу при Чесме, писал в Адмиралтейств-коллегию: «...честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный... флот атаквали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Кратко резюмируя итоги данного боя, можно сказать, что Чесменская победа является одной из славных страниц истории русского флота. Значительно уступая противнику числом кораблей и пушек, находясь за тысячи миль от своих портов, русский флот, благодаря правильному учету обстановки, мужеству и героизму русских моряков, одержал крупнейшую победу, уничтожил сильнейший флот противника.

Деятельность русского флота в Архипелаге после Чесменского сражения до конца войны

После уничтожения турецкого флота при Чесме русский флот завоевал стратегическое господство на театре и получил возможность осуществлять задачи по блокаде Дарданелл и уничтожению морской торговли противника.

28 июня, исправив повреждения, русские корабли покинули Чесменскую бухту. 1 июля отряд под командованием контр-адмирала Эльфинстона в составе 3 кораблей, 2 фрегатов и нескольких транспортов пошел к Дарданеллам для их блокады. Остальная часть флота направилась к о. Лемнос и блокировала крепость Пелари с целью приобретения базы для флота.

После ряда бомбардировок турки начали переговоры о сдаче крепости. Эльфинстон при блокаде Дарданелл действовал нерешительно, а затем самовольно покинул отряд, блокировавший Дарданеллы, и на корабле «Святослав» направился на о. Лемнос.

5 сентября 1770 г. при подходе к острову «Святослав» наскочил на камни. Эльфинстон вызвал на помощь остальные корабли блокирующего отряда. Турки, воспользовавшись этим, перебросили значительные подкрепления на о. Лемнос. Таким образом, по вине Эльфинстона русскому флоту пришлось снять осаду Пелари. Русский флот направился к о. Парос, где в порту Ауза была устроена главная база.

Эльфинстон был отстранен от командования, отправлен в Россию и затем совсем уволен со службы.

25 декабря в Архипелаг пришла 3-я русская эскадра под командованием контр-адмирала Арфа в составе 2 линейных кораблей, 1 фрегата и 13 транспортов. На 1771 г. правительство поставило перед русским флотом в Архипелаге следующие задачи:

1. Блокада Дарданелл.
2. Удержание островов Архипелага в своих руках до заключения мира, с тем чтобы при выработке условий мира оставить один из островов за Россией в качестве опорного пункта в Средиземном море.

Начало 1771 г. характеризуется бездействием турецкого флота. В это время производился ремонт русских кораблей и одновременно происходило доукомплектование команд кораблей моряками, прибывшими с эскадрой Арфа. Контр-адмирал Арфа вскоре был отослан Орловым в Петербург. Докладывая об этом случае, Алексей Орлов просил впредь не назначать к нему иностранных офицеров и матросов, «ибо от своих одноземцев не токмо с лучшею надеждою всего того ожидать можно, чего от них долг усердия и любви к отечеству требует, но еще и в понесении трудов, беспокойств и военных трудностей довольно уже усмотрено между российскими людьми и иностранцами великое различие...».

В июне-июле 1771 г. эскадра под командованием адмирала Спиридова установила блокаду Дарданелл. Отдельные отряды русского флота постоянно крейсировали в Архипелаге, пресекая морскую торговлю противника.

В конце октября 1771 г. эскадра русского флота под начальством Орлова и адмирала Спиридова вышла к о. Митилена. 31 октября эскадра стала на якоре у крепости Митилена на дистанции пушечного залпа, и бомбардирские корабли «Гром» и «Молния» открыли огонь. 1 и 2 ноября продолжался обстрел крепости, и под прикрытием этого огня 2 ноября на остров был высажен десант. Этот десант захватил адмиралтейство и

уничтожил почти совершенно законченные в постройке два 72-пушечных корабля противника и несколько более мелких судов.

4 ноября десант был принят обратно на суда, и 5 ноября флот снялся с якоря и пошел в порт Ауза. При отходе фрегаты «Архипелаг» и «Санторин» наскочили на мель. «Архипелаг» удалось с мели снять, а фрегат «Санторин» пришлось уничтожить. Следует отметить, что блокада Дарданелл продолжалась в течение всего 1771 г. Постоянно у выхода из пролива и около близлежащих островов крейсировали корабли русского флота. В 1772 г. действия русского флота в Архипелаге носили, примерно, такой же характер. В апреле 1772 г. из Балтийского моря в Архипелаг была направлена 4-я эскадра в составе 3 линейных кораблей под командованием контр-адмирала В.Я. Чичагова. Эта эскадра 16 июля прибыла в Порт-Магон; 25 августа контр-адмирал Чичагов сдал командование эскадрой капитану 1 ранга Коняеву, а сам вернулся в Петербург.

В июне русский флот обстрелял турецкую крепость Бейрут и высадил десант. В июле стало известно о заключенном на 4 месяца перемирии, которое продолжалось до 18 октября. В конце октября 1772 г. русские моряки вновь одержали крупную победу над противником. Турки не могли забыть страшного разгрома под Чесмой и готовили силы для нападения на русский флот и его базу – порт Аузу. Но подготовка противника была своевременно обнаружена капитаном 1 ранга Коняевым. Еще 12 октября ему стало известно, что в Патрасском заливе находится 25 неприятельских судов.

25 октября отряд капитана 1 ранга Коняева в составе 2 линейных кораблей, 2 фрегатов и 3 мелких судов подошел к Патрасскому заливу, где находились 9 турецких фрегатов и 16 шебек под прикрытием береговых батарей.

28 октября разгорелся бой между русскими и турецкими кораблями, в ходе которого были уничтожены 8 фрегатов и 8 шебек противника. Русский отряд имел ничтожные потери в личном составе.

Из других более значительных действий за этот период можно отметить нападение 22 октября 1772 г. на крепость Чесму, когда отряд русских кораблей в составе 4 фрегатов и бомбардирского корабля обстрелял крепость и высадил десант в 520 человек.

В 1773 г. и в начале 1774 г. русский флот производил главным образом крейсерские действия на торговых путях противника, почти не встречая сопротивления.

В феврале 1774 г. адмирал Спиридов ввиду болезни был уволен в отставку. Адмирал Спиридов, служивший во флоте 50 лет, сыграл огромную роль в его развитии. Начав военно-морскую службу еще при Петре I, он в течение нескольких десятков лет службы показал себя талантливым флотоводцем. Являясь фактическим руководителем русского флота в Архипелаге, Спиридов продемонстрировал высокие образцы военно-морского искусства в боевых действиях против турок. После отъезда Спиридова командование русским флотом принял вице-адмирал Елманов.

10 июля 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи близ г. Силистрия между Россией и Турцией был заключен мир, по которому Турция уступала России Азов, Керчь, Еникале и часть побережья между Днепром и Бугом с крепостью Кинбурн. Крым и Кубань были признаны независимыми от Турции. На Черном море устанавливалась свобода торгового мореплавания для русских судов.

В 1783 г. к России был присоединен Крым, что дало возможность приступить к созданию Черноморского флота. После заключения мира в 1774 г. основные силы русского флота покинули Архипелаг.

В 1775 г. в Балтийское море вышли оставшиеся корабли. Таким образом, 1-я Архипелагская экспедиция была завершена и русские корабли со славой вернулись в свои воды. Это был первый стратегический выход русского флота из Балтийского моря в Средиземное. Архипелагская экспедиция была выдающимся событием в истории русского флота. Победы русских моряков при Хиосе и Чесме, блокада Дарданелл способствовали успешным боевым действиям главных сил русской армии под командованием Румянцева.

Список используемой литературы:

1. А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев, На румбах морской славы; Ленинград, «Судостроение», 1988.
2. Интернет источник: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=58367> © Библиофонд

Северные морские конвои

Тюлеев Тимур, обучающийся
МУ ДО ДДТ г. Буденновск
Руководитель: педагог
Дымова Вера Феликсовна

В 1942 году основной ареной сражений в Заполярье стала Северная Атлантика. В первую очередь это было вызвано начавшимися поставками странами-союзниками СССР по антигитлеровской коалиции боевой техники, продовольствия, военного снаряжения, других грузов. В свою очередь, Советский Союз поставлял этим странам стратегическое сырье. Всего за время войны в порты Мурманска и Архангельска прибыло 42 союзных конвоя (722 транспорта), из СССР было отправлено 36 конвоев (достигли порта назначения 682 транспорта).

Во время Великой Отечественной войны через моря Северного Ледовитого океана пролегли важнейшие внешние и внутренние коммуникации нашей Родины. Обеспечение охраны конвоев, следующих из Англии и США, было возложено на Северный флот. Первый союзный конвой PQ-0 в составе шести транспортов пришел в Архангельск 31 августа 1941 г. Всего за 1941 г из Англии и Исландии в порты Белого моря прибыло семь союзных конвоев. В 1941 г союзные суда практически не встречали противодействия немцев.

С марта 1942 г. атаки врага на конвои стали систематическими. Конвои союзников, идущие в Советский Союз, были основными объектами нападения гитлеровских надводных кораблей, подводных лодок и военно-воздушных сил. В марте-июне в обоих направлениях прошло до пяти конвоев, и почти все они подвергались атакам немецких подводных лодок и самолетов. В результате имелись потери, которые, однако, не превышали 15-20%. Атаки вражеских эскадренных миноносцев успешно отражали корабли охранения конвоев, а крупные корабли фашистов не выходили из норвежских портов, боясь авианосцев из отряда прикрытия конвоев.

Эсминцы являлись самыми крупными надводными кораблями Северного флота, и только они реально могли оказать поддержку конвоям.

По настоянию Советского правительства 26 апреля из Исландии вышел конвой PQ-15, состоявший из 25 транспортов. Три из них были потоплены авиацией противника. Из

встречного конвоя QR-11, состоявшего из 13 транспортов, вражеские надводные корабли потопили один транспорт.

Крейсер «Эдинбург», на борту которого находилось значительное количество золота, получил попадание двух торпед. 2 мая английские тральщики экипаж сняли, а крейсер затопили. Командующий Северным флотом контр-адмирал А.Г. Головкин считал, что крейсер нужно было буксировать в Кольский залив.

В конце мая на переходе из Исландии в Советский Союз находился конвой PQ-16. В течение шести дней он подвергался непрерывным атакам самолетов и подводных лодок и потерял семь судов. В зоне действия Северного флота охранение конвоя было усилено нашими эскадренными миноносцами и самолетами. Для встречи и конвоирования судов боевые корабли совершили 67 выходов, а авиация – около 2000 самолето-вылетов. В воздушных боях наши истребители сбили 10 самолетов. Конвой же в зоне Северного флота потерь не имел.

Теплоход «Старый большевик», следуя на Родину в составе конвоя PQ-16, 27 мая 1942 г. подвергся атаке бомбардировщиков. Одна бомба попала в носовую часть, где находились зенитные орудия. Начался пожар. Горели снаряды, краска, палуба. Под палубой в трюмах находились взрывчатые вещества. Судно вот-вот могло взорваться. Капитан И.И. Афанасьев распорядился спустить шлюпки, но команда судна под руководством помощника капитана К.М. Петровского с согласия капитана, пренебрегая опасностью, продолжала бороться с огнем. Личный состав теплохода пошел на смертельный риск, спасая свое судно.

Вскоре пожар был ликвидирован. Приблизившись к союзному конвою, команда теплохода увидела позывные своего судна и сигнал «Сделано хорошо», который был поднят на мачте британского флагманского корабля. Все иностранные и советские суда, следовавшие в конвое, в знак своего преклонения перед мужеством команды, спасшей свой корабль, отрепетовали этот сигнал. По прибытии в порт старший английский офицер, командовавший силами охранения, заявил советскому командованию: «Разрешите передать Вам мое личное восхищение, восхищение всего нашего офицерского состава и всех английских моряков героическими действиями экипажа теплохода «Старый большевик». В июне 1942 года за образцовое выполнение заданий правительства и проявленный героизм орденом Ленина награжден теплоход «Старый большевик», а трем членам его экипажа присвоено звание Героя Советского Союза.

К лету 1942 г. морской путь севернее Нордкапа стал очень опасным. В начале июля на переходе в море находились два конвоя. Из Исландии шел конвой PQ-17 (в составе 34 транспортов) в охранении шести эскадренных миноносцев, четырех корветов, трех тральщиков, четырех противолодочных кораблей, двух кораблей ПВО и двух подводных лодок. Кроме того, конвой сопровождали три спасательных судна.

Из Архангельска и Мурманска в Исландию шел конвой QR-13, в составе которого было 35 транспортов. В зоне Северного флота конвой охраняли эскадренные миноносцы «Грозный», «Гремящий» и «Куйбышев». Оба конвоя прикрывало соединение английского флота, состоявшее из 2 линейных кораблей, авианосца, 6 крейсеров и 11 эскадренных миноносцев. Несмотря на такое сильное прикрытие, английское адмиралтейство, как только узнало о выходе линейного корабля «Тирпиц», тяжелых крейсеров «Лютцов», «Адмирал Шеер», «Хиппер» и 12 эскадренных миноносцев, 4 июля отдало приказ кораблям ближнего прикрытия (4 крейсера и 3 эскадренных миноносца) и

эскадренным миноносцам охранения возвратиться, а транспортам конвоя PQ-17 рассеяться и следовать самостоятельно в советские порты.

Это одностороннее решение было продиктовано не соображениями безопасности идущего в Советский Союз конвоя, а боязнью прорыва крупных надводных кораблей противника на коммуникации в Атлантический океан.

Фашистские корабли очень быстро возвратились в базы. Готовясь к нападению на конвой PQ-17, гитлеровцы сосредоточили большое количество самолетов и подводных лодок, атаки которых в течение первых четырех дней конвой успешно отражал. После того как прикрытие конвоя ушло, транспорты по приказу командира конвоя рассеялись (часть направилась к Горлу Белого моря, а часть – к Новой Земле), для противника создались благоприятные условия уничтожения одиночных транспортов.

На поиск транспортов PQ-17 и их охранения были посланы эскадренные миноносцы «Гремящий», «Грозный», «Сокрушительный», «Куйбышев» и «Урицкий», а также тральщики и спасательные суда, но все эти меры не могли исправить положение (23 транспорта, входившие в состав конвоя PQ-17, были потоплены). Потопленные суда унесли с собой на дно 3350 автомашин, 430 танков, 210 бомбардировщиков и около 100 тыс. тонн других грузов. Из состава конвоя спаслись в основном те суда, которые укрылись в бухтах и заливах Новой Земли и экипажи которых проявили героизм в борьбе за живучесть своих судов.

После катастрофы с конвоем PQ-17 британское правительство отказалось направлять в Советский Союз конвои. Под давлением Советского правительства в начале сентября из Исландии в Советский Союз вышел конвой PQ-18. В его составе было 40 судов, в том числе 6 советских. Конвой обеспечивало более 50 кораблей охранения, в том числе 4 крейсера и 16 эскадренных миноносцев. Впервые в охранение был включен конвойный авианосец с 15 самолетами на борту, которые при налете вражеской авиации нанесли противнику значительный урон. Конвой атаковали 17 подводных лодок и более 330 самолетов противника. Всего из состава конвоя PQ-18 немецкой авиации удалось потопить 10 транспортов, 3 из них были потоплены подводными лодками. В зоне Северного флота потоплен лишь один транспорт. Всего за время войны на Север прибыло 738 транспортов в составе 41 конвоя и убыло 726 транспортов в составе 36 союзных конвоев.

Начиная с сентября 1943 г. вражеские подводные лодки резко повысили свою активность в Карском море и, действуя группами, добились некоторого успеха. Они потопили четыре транспорта, тральщик и гидрографическое судно, обстреляли некоторые зимовки наших полярников, поставили мины у острова Диксон и на других узлах коммуникаций. В целом противнику не удалось добиться удовлетворительных результатов в Арктике.

Из многих десятков судов, проведенных по арктической коммуникации в 1944 г., был потоплен только один транспорт. Но после этого случая число кораблей охранения в конвоях еще более возросло. Плотность кругового охранения стала такой, что подводные лодки не рисковали прорываться к транспортам. За время войны по внутренним коммуникациям Заполярья прошел 1471 конвой в составе 2568 транспортов и 3617 военных кораблей, на которых были перевезены более 1172,1 тыс. человек, 3863 орудия, 380 танков, 88 самолетов, 13566 автомобилей и другие воинские грузы общей массой более 1,5 млн. тонн.

В свою очередь, Северный флот старался сорвать морские перевозки противника вдоль побережья Северной Норвегии. В течение первых двух лет войны в этих операциях были задействованы в основном подводные лодки, а начиная со второй половины 1943 года, на передний план вышли части морской авиации. Всего за годы Великой Отечественной войны Северный флот уничтожил свыше 200 боевых кораблей и вспомогательных судов противника, более 400 транспортов общим тоннажем свыше 1 млн. тонн, около 1300 самолетов.

Разгром врага в Заполярье

В результате успешного наступления Советских Вооруженных Сил летом 1944 г. были разгромлены группировки немецко-фашистских войск в Белоруссии, Прибалтике, на Карельском перешейке, в Карелии и Эстонии. 4 сентября 1944 г. финские войска прекратили военные действия.

Правительство Финляндии приняло условия, выдвинутые Советским правительством, о разрыве с Германией и выводе немецких войск с территории Финляндии не позднее 15 сентября. Оставшиеся после 15 сентября немецкие войска Финляндия должна была разоружить. Положение гитлеровских войск в Заполярье резко ухудшилось, так как они лишились поддержки финских войск и кратчайших сообщений с Германией через Финляндию. Над группировкой немецких войск на Севере нависла угроза изоляции и окружения (единственная шоссейная дорога вдоль норвежского побережья могла быть перерезана нашими войсками).

Советское командование разработало план освобождения Заполярья, по которому войска Карельского фронта должны были нанести главный удар из района южнее озера Чапр в обход южного фланга и частями морской пехоты Северного флота в обход северного фланга окружить и уничтожить группировку противника в районе р. Титовка. В дальнейшем войска фронта должны были развивать наступление в западном направлении по дорогам на Петсамо, Киркенес, Луостари, Никель и разгромить отступавшие части.

Утром 7 октября 1944 г. войска Карельского фронта перешли в наступление. При наступлении были разгромлены части 2-й горно-стрелковой немецкой дивизии. Одновременно наши войска совершили глубокий обход открытого правого фланга обороны противника по труднопроходимой местности и вышли в район южнее Луостари.

Вечером 9 октября со стороны Мотовского залива была произведена высадка десанта. Десант овладел намеченным участком побережья и начал быстро продвигаться в южном направлении.

Утром 10 октября части бригады вышли во фланг и тыл обороны противника. После того как определился успех десанта в губе Малая Волоковая, начался прорыв обороны противника на перешейке полуострова Средний.

Опасаясь окружения, немцы в ночь на 11 октября начали отход с перешейка полуострова Средний. Для замедления продвижения наших частей противник устраивал каменные завалы (россыпи) на дорогах, минировал их, разрушал мосты. Днем, чтобы затруднить ориентировку и наблюдение, на отдельных рубежах противник ставил дымовые завесы.

Вечером 12 октября два торпедных катера под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга А.О. Шабалина и лейтенанта Е.А. Успенского вышли в море. За

ними с интервалом 7 минут вышли еще две группы катеров с десантом на борту под командованием капитана 2 ранга С.Г. Коршуновича и капитана 3 ранга С.Д. Зюзина.

При подходе к Петсамской губе на расстояние 20-30 кабельтовых катера были обнаружены противником. Вспыхнули прожекторы, осветительные снаряды, береговые батареи открыли интенсивный огонь. Увеличив ход, катера прорвались через огневую завесу и вошли в губу, прижимаясь к западному высокому берегу и стараясь использовать не простреливаемое пространство, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, высадили на причалы 52 десантника.

Для захвата Линахамари был сформирован десантный отряд моряков в составе 660 человек под общим командованием майора И.А. Тимофеева. Высаженный же в порту десант, не дожидаясь рассвета, пошел в наступление. Основные силы отряда под командованием майора И.А. Тимофеева наступали на сильно укрепленный опорный пункт.

На рассвете 13 октября противник двумя ротами пехоты контратаковал группу Тимофеева. Бой перешел в рукопашную схватку, в результате которой гитлеровцы были отброшены. К 12 часам опорный пункт и батарея были заняты.

15 октября войска Карельского фронта и части Северного флота штурмом овладели городом Петсамо. В дальнейшем наступление сухопутных войск развивалось в направлении Никель, Наутси и по дороге Петсамо – Киркенес.

К 24 октября 14-я армия вышла на подступы к Киркенесу. Для содействия сухопутным войскам в овладении городом было решено высадить десант в заливе Хольменгро-фьорд. Утром 25 октября отряд высадки в составе 12 торпедных катеров, 2 малых и 1 большого охотника за подводными лодками под командованием командира бригады торпедных катеров капитана 1 ранга А.В. Кузьмина высадил два батальона морской пехоты. Двигаясь вдоль Бек-фьорда на Якобснес, десант помог войскам армии овладеть г. Киркенес. Побережье от Линахамари до Бек-фьорда было очищено от противника.

В ходе Петсамо-Киркенесской операции территория Советского Заполярья была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. В целях завершения разгрома противника советские войска 22 октября 1944 года перешли норвежскую границу и начали освобождение Северной Норвегии.

1 ноября, завершили полное освобождение Печенгской области от немецких захватчиков. В честь побед советских воинов, освобождавших Заполярье, в столице нашей Родины Москве четырежды гремели залпы салютов.

Участвуя в разгроме гитлеровских войск на суше, Северный флот одновременно действовал на морских сообщениях противника. Противник прилагал все усилия, чтобы защитить единственный путь, по которому он мог осуществлять эвакуацию и получать подкрепления из ближайшего тыла. Конвой и отдельные суда шли в охранении большого числа кораблей и под прикрытием истребительной авиации. Успешные действия Северного флота на вражеских коммуникациях сорвали планы немецко-фашистского командования по эвакуации из Северной Финляндии. Действия на коммуникациях имели и самостоятельный оперативный результат: тысячи эвакуируемых на транспортах солдат и офицеров противника, много техники не достигли портов назначения и погибли в море.

Разгром немецко-фашистских войск в Заполярье имел важное военное и политическое значение. Красная Армия положила начало освобождению Норвегии от фашистской оккупации. Была разгромлена крупная группировка вражеских войск.

Промышленность Германии лишилась значительной доли стратегического сырья – никеля. Северный флот получил новые базы и аэродромы в Варангер-фьорде, а немецко-фашистский флот лишился баз в Северной Норвегии.

Высоко оценив заслуги личного состава Северного флота, Военно-Воздушных Сил, частей Красной Армии, моряков торгового и промыслового флотов, работников Северного морского пути и арктических станций, всех трудящихся северных районов нашей страны в защите Отечества от немецко-фашистских захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 5 декабря 1944 г. учредил медаль «За оборону Советского Заполярья», которой был награжден весь личный состав Северного флота, принимавший участие в боевых действиях.

Боевой подвиг «Бриллианта»

Известными образцами мужества и отваги, проявленными моряками Северного флота, стали:

- подвиг команды пограничного сторожевого корабля «Жемчуг» 11 августа 1941 года при несении боевого дозора;
- подвиг команды сторожевого корабля «Туман» (СКР-12) (бывший траулер), принявшего 10 августа 1941 года неравный бой с 3-мя эсминцами кригсмарине, прикрывая вход в Кольский залив
- подвиг экипажа ледокольного парохода «А.Сибиряков» принявшего неравный бой 25 августа 1942 г. с «карманным линкором» «Адмирал Шеер», этот бой спас конвой и порт Диксон, операция «Вундерланд» фактически была сорвана.
- потопление сторожевым кораблем «Бриз» (бывший траулер «Мурманрыбы») подводной лодки.
- подвиг гарнизона п-ова Рыбачий, оборона 1273 дня
- подвиг моряков 1-го и 2-го добровольческих отрядов СФ на хребте Муста-Тунтури

Моряки-пограничники до конца выполнили свой воинский долг. Корабли погибли, но не спустили перед врагом военно-морской флаг.

Первое по-настоящему боевое крещение корабль «Бриллиант» получил в финскую кампанию, участвуя в проводке транспортов с войсками и техникой, поддерживая огнем высадку десанта в Лиинахамари.

1941 год, первый бой с фашистами. Экипажу «Бриллианта» пришлось вступить в него задолго до дня, который считается официальной датой начала Великой Отечественной войны. Свидетельствуют документы: «...30 мая 1941 года «Бриллиант» нес службу по охране границы в районе губы Орлоака. В 20 часов 25 минут наблюдатель корабля по курсу 76° на расстоянии 2-3 км обнаружил неизвестный самолет. На корабле сыграли боевую тревогу, открыли огонь... Самолет попытался атаковать сторожевик, но плотный огонь зенитчиков вынудил его уйти. Дважды еще пришлось в тот день пограничникам отражать атаки фашистских стервятников.

22 июня 1941 года. Боевая тревога подняла всех на ноги в 3 часа 50 минут, и когда из-за сопки вынырнул вражеский бомбардировщик, его встретили сильным зенитным огнем. Самолет попытался прорваться к кораблям, но задымился и упал в море. Это была первая победа экипажа «Бриллианта» над врагом.

12 июля 1941 года в 19 часов 48 минут наблюдатели обнаружили бурун подводной лодки. Сторожевик полным ходом устремился к месту ее погружения, начал бомбометание. От первого залпа глубинных бомб на поверхности воды появились масляные пятна. После второго произошел сильный подводный взрыв. С лодкой было

покончено. Военный совет Северного флота объявил благодарность экипажу «Бриллианта».

14 июля 1941 года пограничные корабли «Бриллиант» и «Жемчуг», эскортировавшие караван наших транспортов в районе губы Савихи, обнаружили еще одну немецкую подводную лодку. Корабли прошли над ней и сбросили несколько глубинных бомб. Они разорвались точно над лодкой и рядом с нею. Субмарина разломилась, и отдельные ее части были выброшены на поверхность.

На рассвете 17 июля 1941 года фашистские горно-егерские дивизии начали отчаянное наступление вдоль дороги Печенега-Мурманск. Завязались жестокие бои. Гитлеровцы стремились, во что бы то ни стало захватить полуострова Средний и Рыбачий и выйти к Кольскому заливу: их конечной целью был Мурманск.

Через сутки для поддержки наших войск, оборонявших Средний и Рыбачий, пришли эсминец «Смерч» и пограничные корабли «Бриллиант» и «Айсберг». Шесть часов вели они огонь по врагу, подавили несколько артиллерийских и минометных батарей, накрыли большое скопление пехоты. Атаки фашистов, стремившихся прорваться через хребет Муста-Тунтури, были отбиты. Поддержанные огнем корабельной артиллерии, части Красной Армии остановили дальнейшее продвижение врага и сорвали его планы.

Выполнив задание, наши корабли начали отходить. В это время появилось более сорока фашистских пикирующих бомбардировщиков.

«Смерч» и «Айсберг» успели уйти в полосу тумана. «Бриллиант» не успел, и весь удар пришелся на него...

В вахтенном журнале легла торопливая запись: «Атакованы бомбардировщиками противника. Пикируют по три одновременно, фронтом. Сбросили несколько бомб. Одна бомба разорвалась по носу, в 50 метрах, вторая – в 40 метрах, третья сзади по корме в 70 метрах... От сильных взрывов весь корабль накрыло водой, грязью, осколками... От сотрясения в магистралях питьевой воды открылась течь...

Самолеты атакуют волна за волной... Ведем ураганный огонь из орудий и ДШК. На исходе боеприпасы...»

Два часа длился неравный бой, в течение которого «Бриллиант» отразил восемь массированных атак с воздуха, сбив при этом Ю-87. Потерь в личном составе не было, на базу корабль вернулся своим ходом.

Опыт первых боев закалил моряков. Забывая об отдыхе, в редкие минуты затишья они ремонтировали материальную часть, латали пробоины в корпусе, готовились к новым испытаниям.

Это случилось 12 мая 1942 года, когда «Бриллиант» стоял на якоре Иоканьского рейда. Три «юнкерса», углубившись в тундру, зашли со стороны солнца и внезапно появились над сторожевиком. На корабль полетели бомбы.

Экипаж героически отражал атаки. Осколки оставляли рваные раны на корпусе корабля. Моряки отчаянно боролись с огнем, но спасти корабль было невозможно. Вода поступала в трюм через пробоины у ватерлинии. Откачивать ее было нечем... «Бриллиант» неумолимо погружался в ледяную пучину. Экипаж вынужден был оставить корабль.

За отвагу и мужество в этом бою правительственных наград были удостоены старший лейтенант Добрик, лейтенант Гаврилов, старшина 1-й статьи Волков, краснофлотцы Гальцов, Кочнев и многие другие.

Четыре месяца спустя водолазы подняли «Бриллиант» с морского дна. Более 800 пробоин насчитали только в левом его борту. Израненный сторожевик отбуксировали в Архангельск и поставили на ремонт. «Бриллиант» готовили к новым боям с врагом.

22-24 сентября 1944 года из моря Лаптевых через пролив Вилькицкого к Диксону шел конвой в составе четырех тральщиков, семи кораблей охранения и транспортов, груженых боезапасом и продовольствием для фронта.

23 сентября в 1 час 13 минут командир «Бриллианта» старший лейтенант М.С.Махоньков доложил по радио, что обнаружил вражескую подводную лодку. Корабли охранения плотным кольцом окружили транспорты, не давая возможности поразить их. Тем временем субмарина искала хоть какую-нибудь брешь, чтобы нанести стремительный удар по охраняемым судам.

Торпеда! Светящийся след от нее первым обнаружил сигнальщик с «Бриллианта». Смертоносное веретено шло стороной – оно было нацелено на транспорт «Революционер», где находился штаб конвоя.

Махоньков не раздумывал, «Бриллиант» увеличил скорость и преградил путь вражеской торпедой бортом своего корабля. Обладая хорошей маневренностью и большим запасом скорости по сравнению с той, которой шел конвой, «Бриллиант» мог легко уклониться от торпеды, но тогда она поразила бы транспорт с грузом для фронта. Экипаж принял смерть, чтобы уйти в бессмертие. Моряки-пограничники до конца выполнили свой воинский долг.

Заключение

В период Великой Отечественной войны североморцам пришлось решать сложные и разнообразные задачи, располагая сравнительно небольшими силами и незначительным боевым опытом. Но моряки флота с честью выдержали это труднейшее испытание. Они надежно прикрывали стратегический фланг сухопутных войск на Севере, успешно обеспечивали проводку союзных конвоев и безопасность судоходства по внутренним коммуникациям, активно действовали на вражеских морских сообщениях, срывая перевозки гитлеровцев. Своими активными действиями Северный флот сковывал значительные силы врага и не позволял ему использовать их на других театрах. Важнейшим итогом первого периода войны на северном крыле советско-германского фронта явился срыв гитлеровского плана молниеносного захвата незамерзающего порта на Севере – Мурманска и всего Кольского полуострова, блокирования советских судов в Белом море. Этот успех был достигнут совместными усилиями войск 14-й армии и моряков Северного флота.

Северный флот успешно выполнил возлагавшиеся на него боевые задачи. Нарастив удары по врагу, войска Карельского фронта, соединения и части Северного флота, авиация добились перелома в борьбе и прочно удерживали инициативу.

Воины флота свято берегут память о героях, павших в боях за свободу и независимость Родины. Имена многих из них занесены навечно в списки частей и кораблей, присвоены улицам городов и поселков, кораблям и судам. В честь подвига североморцев воздвигнуты памятники. (Приложение, рис.7)

В последние годы одной из важных задач Северного флота стало обеспечение безопасности гражданского судоходства. Усиливает своё присутствие флот и в Мировом океане, регулярно выполняя учебно-боевые задачи. Так, тяжелый атомный ракетный крейсер «Пётр Великий» с кораблями сопровождения дважды пересёк Атлантику, совершил заходы в Венесуэлу, Южно-Африканскую Республику, Индию и Францию;

принял участие в международных учениях «Венрус-2008», «Индра-2009», оперативно-стратегическом учении «Восток-2010».

Сегодня, как и 70 лет назад, Северный флот является мощным военным флотом России и продолжает оставаться надежным щитом нашей Родины.

Список литературы

1. Ачкасов В.И., Басов А.В., Сумин А.И. Боевой путь Советского Военно-Морского флота. – М; Воениздат, 2009 г.
2. Бережной С.С., Амон Г.А. Героические корабли Российского и Советского флота. – М; 1990 г.
3. Голубович Р.П. Война на Севере. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып.2. М; Наука, 1994 г.
4. Киселёв А. Мурманск – город-герой. – М; Воениздат, 1988 г.
5. Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознамённый Северный флот. М. Воениздат.2010г.

Сражение при Лепанто: день, когда пали непобедимые османы

Федоренко Максим, обучающийся
МБУ ДО ЦДО Ипатовского района
Руководитель: педагог
Рубис Александр Васильевич

В 1570 году турки развязали войну с Венецией, нацелившись на Кипр (по одной из версий тогдашний турецкий султан Селим II очень любил кипрское вино). Римский папа Пий V пытался расшевелить католические государства и объединить их армии перед лицом общей угрозы, однако из-за разногласий европейских монархов флот союзников прибыл к острову слишком поздно.

Османы высадились на Кипре и захватили его. Последней пала крепость Фамагуста. Защитники так и не дождались помощи, а командующий гарнизоном Маркантонио Брагадин принял от турок страшную мученическую смерть.

После победы османы чрезвычайно осмелели, а для Священной лиги стало делом чести отомстить туркам за гибель венецианцев.

Громадные флотилии

К 1571 году союзникам удалось собрать неслыханный доселе флот. В него вошли военно-морские силы Испании, Венеции, Мальты, Генуи и других государств. Римский папа также прислал несколько галер. Общая численность флота составляла около трехсот кораблей, среди которых кроме галер, было шесть огромных венецианских галеаса. Воинов набралось примерно 80 тысяч.

Неизвестный художник. Испанский галеас XVI века

Кроме моряков на каждом судне в обязательном порядке присутствовала абордажная команда. В ряды бойцов, помимо регулярной армии, принимали множество добровольцев разной национальности, готовых сражаться во имя веры.

Неизвестный художник.
Хуан Австрийский

Командовать всей этой армадой был назначен талантливый молодой полководец Хуан Австрийский. Среди добровольцев было немало знаменитых людей, например, отрядом морских пехотинцев командовал автор «Дон Кихота» Мигель Сервантес. Он был трижды ранен во время битвы, но очень гордился своим участием в великом сражении.

У турок на тот момент был соответствующий по численности судов и воинов флот, который разве что немногим уступал по количеству пехотинцев в абордажных командах. Османскими военно-морскими силами руководил Али-паша Муэдзинзаде.

Великое сражение

Каждая из сторон планировала застать врага врасплох и напасть внезапно. Флотилии турок и союзников двигались навстречу друг к другу, но встреча, произошедшая утром 7 октября 1571 года неподалеку от городка Лепанто, стала для противников полной неожиданностью.

Тем не менее, оба флота успели подготовиться к сражению и выстроиться в боевой порядок. Османы разделились на четыре примерно равные части. Центром, насчитывающим около половины всех кораблей, командовал лично Али-паша, правым крылом – Мехмет Сирокко, а левое крыло возглавил Улуч Али. Небольшой резерв прикрывал турецкую флотилию с тыла.

Суда союзников разбились на три эскадры. За основной фланг отвечал главнокомандующий – Хуан Австрийский. Левый фланг был под началом венецианца Агостино Барбариго, правым руководил родственник славного адмирала Андреа Дориа – Джованни Андреа Дориа. Резервом из кораблей, подкрепляющих центр, командовал маркиз Санта-Крус.

Две армады одновременно двинулись навстречу друг другу, началась битва.

Сражение локализовалось на трех участках, повторяя первоначальное построение. По центру ситуация была самой напряженной. Там с обеих сторон сошлись флагманские корабли, но бойцы Хуана Австрийского оказались сильнее. Али-паша пал в бою, что сильно деморализовало османских воинов.

Видя, что центр вот-вот падет, отчаянный корсар Улуч Али, руководящий левым крылом, попытался помочь своему главнокомандующему и ударил во фланг флотилии Хуана Австрийского. Однако было поздно: Али-паша был уже мертв, и союзники теснили турок.

Неизвестный художник. Диспозиция войск

Улуч Али сам едва не оказался в окружении. Противостоящий ему Дория стал охватывать его с одной стороны, а Хуан Австрийский, при поддержке резерва маркиза Санта-Круса, с другой. Бывалый османский корсар в этой ситуации счел за благо ретироваться.

На правом фланге турок все сложилось еще интереснее.

Тинторетто. Битва при Лепанто

Командующий Мехмет Сирокко провернул ловкий тактический маневр: проскочил частью своих галер вдоль побережья и окружил левый фланг противника под командованием Барбариго. Однако моряки и абордажная пехота союзников оказалась сильнее, и Сирокко одно за другим потерял все свои суда. Здесь турки оказались в положении змеи, заглотившей слишком крупную добычу.

А. Бругада. Битва при Лепанто

Триумф Европы

По итогам боя османы потеряли около двух третей своих кораблей, причем половина из них осталась на плаву и досталась союзникам. Кроме того, воины Священной лиги освободили более десяти тысяч рабов-христиан, прикованных к турецким галерам.

Для Европы этот триумф стал значительнейшим достижением той эпохи. Сражение доказало, что непобедимых османов можно разбить. Эпическую битву при Лепанто еще долго воспевали в произведениях искусства и культуры.

А. ван Эртвелт. Битва при Лепанто

Среди поверженных османов повезло лишь Улучу Али. Он не только сумел уйти из боя, но и захватил флагманскую галеру заклятых врагов турок — мальтийских рыцарей. Пират собрал остатки разбитого флота и благополучно вернулся в Константинополь. Султан оценил трофей и находчивость Улуча Али, пожаловав ему должность адмирала турецкого флота.

Ютландское морское сражение 1916 года

Черлянец Виктор, обучающийся
МУ ДО ДДТ г. Буденновск
Руководитель: педагог
Дымова Вера Феликсовна

Крупнейшим из морских сражений первой мировой войны явилось Ютландское сражение на Северном море 18 мая 1916 года между главными силами английского и

германского флотов. К этому времени обстановка на Северном морском театре сложилась следующим образом. Английский флот осуществлял дальнюю блокаду, рассчитанную на экономическое удушение Германии. Немцы после неудач снова вернулись к идее уравнивания своих сил с английским флотом путем уничтожения по частям. На этот раз германское командование решило более активно использовать линейные силы своего флота. Замысел командования состоял в том, чтобы набеговыми действиями на английское побережье вызвать часть английского флота в море и, наведя ее на свои главные силы, уничтожить. В соответствии с этим замыслом германский флот в 1916 году совершил несколько выходов к побережью Англии, сопровождавшихся обстрелами английских портов. Один из этих выходов и привел к Ютландскому сражению.

Английский флот по количеству кораблей основных классов, участвовавших в сражении, значительно превосходил германский. Крупные артиллерийские корабли англичан по ряду показателей превосходили корабли соответствующих классов германского флота. Так, например, английские линейные корабли обладали преимуществом в скорости хода и калибре главной артиллерии. Вес бортового залпа орудий главного калибра английского флота более чем в два раза превышал бортовой залп германского флота. Германские корабли имели преимущество перед английскими в скорострельности артиллерии и качестве бронебойных снарядов, в бронировании и противоминной защите. Таким образом, английский флот в целом имел подавляющее превосходство в силах перед германским флотом.

Командующий германским флотом адмирал Р. Шеер, исходя из общего плана кампании 1916 года на Северном море, поставил перед своим флотом задачу — демонстративным обстрелом английского порта Сандерленд вызвать часть сил английского флота в море, навести ее на главные силы своего флота и уничтожить. Опасаясь встречи с главными силами английского флота, адмирал Шеер решил перед выходом своего флота в море произвести глубокую разведку, используя для этого подводные лодки и дирижабли.

Во второй половине мая 11 германских подводных лодок вышли в море и развернулись у английских баз Розайт, Кроммарт и Скапа-Флоу. Перед подводными лодками были поставлены две задачи: атаковать английские корабли при выходе их в море и после этого донести о их развертывании. Таким образом, на первый план ставилось предварительное ослабление английского флота, тогда как главной задачей лодок надо было считать разведку.

Намечавшаяся по плану разведка дирижаблями из-за неблагоприятных метеорологических условий была отменена. В связи с невозможностью использовать дирижабли для усиления разведки возникла угроза встречи с превосходящими силами английского флота недалеко от его баз. Это вынудило адмирала Шеера в самый последний момент несколько изменить свой первоначальный план. Вместо демонстративного обстрела Сандерленда он решил выйти со своим флотом в район Скагеррака, считая его менее опасным с точки зрения встречи со всем английским флотом, чем поход к берегам Англии.

Английская разведка на основании некоторых данных, и прежде всего перехвата немецких радиопереговоров, которые велись без соблюдения радиомаскировки, установила день выхода германского флота в море и примерное направление его движения. Получив эти сведения, адмирал Д.Р. Джеллико принял решение накануне

выхода германского флота в море развернуть свой флот в 100 милях на запад от Ютландского побережья. В соответствии с этим решением соединению адмирала Д.Битти было приказано выйти из Розайта и следовать в назначенный Для него район с расчетом прибыть туда к 14 часам 18 мая. К этому времени главные силы английского флота во главе с адмиралом Желлико должны были сосредоточиться в 70 милях на северо-запад от авангардного соединения Битти.

Английский флот вышел из своих баз в соответствии с ранее намеченным планом. Германские подводные лодки, развернутые у английских баз, по существу, не выполнили поставленной перед ними задачи, так как только часть из них смогла обнаружить одиночные корабли противника и донести о них своему командованию. По отдельным отрывочным и противоречивым сведениям, полученным от этих лодок, адмирал Шеер не смог установить факт выхода главных сил английского флота в море.

Германский флот начал развертывание на рассвете 18 мая. Первым в море вышло авангардное соединение адмирала Хиппера, состоявшее из линейных крейсеров, шедших в охранении легких крейсеров и эскадренных миноносцев. За ним на расстоянии 50 миль шли главные силы германского флота. Соединение Хиппера должно было до наступления темноты показаться у берегов Южной Норвегии и после этого в течение ночи крейсировать в Скагерраке и к полудню следующего дня присоединиться к главным силам.

Встреча противников произошла между 14 и 15 часами 18 мая примерно в 90 милях на запад от Ютландского побережья. Ютландское сражение делится на дневной бой и ночной. Дневная фаза боя в свою очередь подразделяется на два этапа. Первым этапом был бой авангардных сил (линейных крейсеров), вторым – бой главных сил. По своему характеру дневной бой являлся встречным. Соединение адмирала Бигги, представлявшее собой авангард Гранд-флота, состояло из четырех наиболее мощных и быстроходных линейных кораблей и шести линейных крейсеров. Корабли следовали в следующем походном порядке: впереди в качестве дозора шли легкие крейсера, за ними на расстоянии восьми миль следовали в строю кильватерной колонны линейные крейсера, а в пяти милях к северо-западу от них – линейные корабли. Следуя в северо-восточном направлении со скоростью 25 узлов, адмирал Битти в 15 часов 30 минут обнаружил соединение адмирала Хиппера (пять линейных крейсеров), шедшее на северо-запад.

Имея подавляющее превосходство в силах, адмирал Бигги принял решение немедленно атаковать противника и лег на курс сближения с ним. Адмирал Хиппер обнаружил англичан на несколько минут раньше. Имея задачу навести часть сил английского флота на свои главные силы, Хиппер решил повернуть на обратный курс и принять бой на отходе. В соответствии с этим решением германские линейные крейсера, шедшие в строю кильватерной колонны со скоростью 25 узлов, в 15 часов 40 минут повернули на юго-восток и, увеличив скорость, начали отход. Адмирал Битти также увеличил ход, лег на параллельный с противником курс и начал перестроение своей эскадры в боевой порядок – строй пеленга. Тактическое развертывание английского соединения затянулось и к началу боя не было закончено. Вследствие ошибок, допущенных Битти, англичане и после начала боя не смогли построить свою эскадру в боевой порядок, который обеспечивал бы им наилучшее использование артиллерии в бою. Так, наиболее сильные линейные корабли, имевшие на вооружении 13-дюймовую артиллерию, смогли вступить в бой только через 20 минут после его начала.

Бой начался в 15 часов 48 минут на дистанции около 80 кабельтовых. Противники открыли огонь почти одновременно. В соединении Битти из-за плохо организованной связи при распределении целей между кораблями произошла путаница, в результате которой германский крейсер «Дерфлингер» оказался вне обстрела и мог безнаказанно вести огонь по английским кораблям. Положение англичан осложнялось еще и тем, что, неправильно определив начальную дистанцию боя, они долгое время не могли пристреляться и первые их снаряды ложились с большими перелетами. Германские корабли, находившиеся в более выгодном положении, довольно быстро пристрелялись. Особенно успешно вел огонь линейный крейсер «Фон дер Танн», стрелявший по концевому английскому крейсеру «Индефатигабл». На четырнадцатой минуте боя «Индефатигабл» получил несколько попаданий снарядов крупного калибра и в 16 часов 02 минуты перевернулся и затонул. После этого «Фон дер Танн» перенес огонь на крейсер «Куин Мери», по которому уже вел огонь «Дерфлингер». В 16 часов 26 минут в «Куин Мери» попало несколько снарядов крупного калибра. Крейсер взорвался и затонул. Оба корабля погибли в результате прямых попаданий снарядов в башни и проникновения их в артиллерийские погреба.

После гибели «Куин Мери» адмирал Битти выслал в атаку флотилию своих миноносцев в составе 15-20 кораблей. Почти одновременно с англичанами выслали в атаку свои миноносцы и немцы. Это привело к быстрому сближению противников и артиллерийскому бою на дистанции от 5 до 8 каб. В связи с этим ни одной из сторон не удалось выйти на нужную дистанцию торпедного залпа и противники вынуждены были производить торпедную стрельбу с больших расстояний (44-58 каб.). Как английские, так и немецкие миноносцы стреляли одиночными торпедами и поэтому не смогли добиться существенного успеха. Только один английский миноносец сумел прорваться через линию германских миноносцев и с дистанции 35 каб. выпустить последовательно три торпеды. Одна из них попала в немецкий линейный крейсер «Зейдлиц» и причинила ему некоторые повреждения (корабль принял 2000 т воды, но сохранил свою боеспособность и продолжал оставаться в строю), вторая торпеда попала в немецкий миноносец и потопила его.

В 16 часов 33 минуты командующий 2-й эскадрой английских легких крейсеров, шедших в голове соединения Битти, донес по радио о появлении с юга линейных сил германского флота. Вскоре после этого адмирал Битти, обнаружив на горизонте главные силы германского флота, повернул со своими крейсерами на обратный курс и, увеличив скорость хода до полного, оторвался от немцев.

С появлением главных сил германского флота адмирал Хиппер со своими линейными крейсерами занял место в голове кильватерной колонны линейных кораблей и вместе с ними включился в погоню за соединением Битти. На этом первый этап сражения закончился. Итоги первого этапа сражения показывают, что авангардные силы английского флота не выполнили своей основной задачи. Адмирал Битти, обнаружив главные силы германского флота, не разведал их как следует, что затруднило перестроение главных сил английского флота из походного порядка в боевой. В бою авангардных сил выявились недостаточная живучесть английских линейных крейсеров (из шести крейсеров два было потоплено) и слабая боевая подготовка английского флота. Битти не смог использовать своего превосходства в силах и неумело управлял ими в бою. Стрельба английской артиллерии оказалась малоэффективной. Обе стороны не смогли организовать взаимодействия междулинейными крейсерами и миноносцами. Последние

использовались нерешительно и неумело, а поэтому их действия не дали желаемых результатов.

В момент завязки боя линейных крейсеров главные силы английского флота под флагом адмирала Джеллико находились в 60 милях к северу. Гранд-флинт приближался к месту боя со скоростью 19 узлов. Линейные корабли (24) шли шестью параллельными кильватерными колоннами по четыре в каждой. Расстояние между колоннами равнялось одной миле, а между кораблями – двум кабельтовым. В непосредственной близости от линейных кораблей в качестве противолодочного охранения держались миноносцы. Впереди по курсу на расстоянии 6-8 миль от линейных кораблей шли дозорные крейсера, а в 20 милях с левого фланга следовали три линейных крейсера.

Получив донесение о вступлении соединения Битти в бой с противником, адмирал Джеллико увеличил ход до полного и направился на помощь своим линейным крейсерам. Из-за плохо выполненной адмиралом Битти разведки и неправильного определения штурманами на флагманских кораблях своих счислимых мест, разошедшихся с фактическими на 7 миль, адмирал Джеллико неправильно рассчитал свое движение в момент сближения с противником и вследствие этого запоздал с началом тактического развертывания сил. И только с установлением визуальной связи с Битти он в 18 часов 15 минут приступил к перестроению Гранд-флота в боевой порядок – строй однокильватерной колонны влево.

Боевой порядок Гранд-флота соответствовал принятой англичанами тактической идее охвата головы неприятельского флота и нанесения по нему мощного артиллерийского удара всеми линейными кораблями, маневрирующими в одной кильватерной колонне. Перестроение продолжалось 20 минут и к началу боя с главными силами германского флота не было закончено. Адмирал Битти со своими линейными крейсерами занял место в голове колонны линейных кораблей и в дальнейшем продолжал выполнять роль авангарда.

В период сближения главных сил флотов произошло несколько боевых столкновений между разведывательными силами сторон, в результате которых англичане потеряли линейный крейсер «Инвинсибл» и броненосный крейсер «Дифенс», а немцы – легкий крейсер «Висбаден». Видимость в это время ухудшилась, а дым от большого числа кораблей, шедших полным ходом, еще больше затруднял визуальную связь и ориентировку в районе боя. Командующий германским флотом адмирал Шеер, не имея сведений о выходе Гранд-флота в море, не знал действительной обстановки и того, что он идет навстречу не части английского флота, а главным его силам.

Преследуя отходившее на север соединение Битти, германский флот Открытого моря в 18 часов 20 минут пришел в боевое соприкосновение с главными силами английского флота. Англичане открыли интенсивный огонь с дистанции 60-65 каб. Стреляли главным образом концевые корабли, сосредоточив свой огонь на линейных крейсерах, шедших в голове германского флота. С английской стороны действовало не менее 100 тяжелых орудий. Оказавшись под огнем Гранд-флота, адмирал Шеер понял, что он вступил в бой с главными силами противника. Полная неосведомленность командующего германским флотом явилась результатом плохой разведки.

Ввиду явного превосходства англичан в силах адмирал Шеер отказался от боя и в 18 часов 35 минут поворотом «все вдруг» на 180 градусов вышел из боя и направился на юго-запад. Поворот германских линкоров и выход их из боя прикрывались дымовыми завесами, поставленными миноносцами. Для этой цели немцы использовали

специальные дымовые патроны разового действия, устанавливавшиеся на корме корабля. Адмирал Джеллико, опасаясь мин, которые германские корабли могли сбрасывать на пути отхода, и подводных лодок противника, не стал преследовать германский флот, а повернул сначала на юго-восток, а затем на юг, чтобы отрезать путь немецкому флоту в базу. Однако достигнуть этой цели адмиралу Джеллико не удалось. Не организовав должным образом тактической разведки в бою, англичане вскоре потеряли из видимости немецкий флот. На этом дневной бой главных сил флотов временно прекратился.

Несмотря на то, что германскому флоту на некоторое время удалось оторваться от противника, движение его к берегам Англии увеличивало опасность оказаться отрезанным от своих баз превосходящими силами английского флота. Кроме того, Шееру приходилось считаться и с тем, что английский флот, обладавший преимуществом в скорости хода, мог до наступления темноты (оставалось два часа до захода солнца) догнать германский флот и навязать ему бой в невыгодных для немцев условиях. Учитывая все это, адмирал Шеер решил повернуть на обратный курс, нанести удар по английскому флоту перед заходом солнца, а затем, пользуясь темнотой, прорваться в базу. В соответствии с этим решением германский флот вскоре после 19 часов 00 минут вновь повернул «все вдруг» на 180 градусов и направился на северо-восток, имея впереди линейные крейсера. В это время Гранд-флит следовал на юг, и голова германского флота уперлась в центр боевого порядка английского флота. Англичане, заметив приближение германских кораблей, в 19 часов 10 минут открыли по ним огонь. На этот раз англичане ввели в действие все свои линейные силы, которые с дистанции 45-60 кабельтовых вели ураганный огонь, сосредоточив его на линейных крейсерах и головных линкорах противника. В течение восьми минут германские линейные корабли и крейсера, шедшие в голове колонны, получили от десяти и более попаданий снарядов крупного калибра каждый. Наибольшее число попаданий (40) имел линейный крейсер «Лютцов», который из-за полученных повреждений не смог следовать за своим флотом. Он вышел из строя и на следующий день был затоплен своей командой.

Оказавшись под сосредоточенным огнем всего английского флота и понеся серьезные повреждения на головных кораблях, адмирал Шеер решил как можно скорее выйти из боя. С этой целью германский флот в 19 часов 18 минут в третий раз сделал поворот «все вдруг» на 180 градусов. Для прикрытия этого маневра эскадренные миноносцы при поддержке крейсеров с дистанции 50 кабельтовых произвели торпедную атаку и поставили дымовую завесу. Атака миноносцев носила неорганизованный характер. Миноносцы по-прежнему использовали малоэффективный способ стрельбы одиночными торпедами, который на большой дистанции не мог дать положительных результатов. Английский флот легко уклонился от торпед, отвернув на четыре румба в сторону.

Под прикрытием дымовой завесы и наступившей вскоре темноты германский флот окончательно оторвался от противника. Таким образом, вследствие неправильного расчета своего маневра и отсутствия разведки адмиралу Шееру дважды пришлось отрываться от англичан. Это привело к серьезным повреждениям кораблей, особенно линейных крейсеров, которые шли в голове колонны и своим огнем прикрывали выход главных сил германского флота из боя.

В результате дневного боя главных сил англичане потеряли линейный крейсер и два броненосных крейсера, несколько кораблей получили различные повреждения.

Немцы потеряли только один легкий крейсер, но зато их линейные крейсера получили настолько серьезные повреждения, что не в состоянии были продолжать бой.

Итоги дневного боя главных сил показывают, что ни одной из сторон не удалось добиться решительных результатов. Англичане не смогли разумно использовать свое превосходство в силах, чтобы нанести решительное поражение германскому флоту Открытого моря, а немцы – добиться уравнивания в силах с противником. По окончании дневного боя противники потеряли друг друга из вида, и оба командующих флотами не имели ясного представления об обстановке и действовали вслепую. Адмирал Шеер, отказавшись от продолжения боя, принял решение под покровом темноты прорываться в базу. Командующий английским флотом, учитывая слабую подготовку своих сил к ночным действиям, решил также избегать ночного боя с противником.

Зная, что германский флот находится к западу от английского флота, адмирал Джеллико рассчитывал движением на юг отрезать противника от баз и на рассвете 19 мая принудить его к бою. С наступлением темноты английский флот построился в три кильватерные колонны, имея впереди линейные крейсера, а в пяти милях позади – флотилии эскадренных миноносцев. Германский флот был построен в одну кильватерную колонну с выдвинутыми вперед крейсерами. Эскадренные миноносцы Шеер послал на поиски английского флота, о местоположении которого он ничего не знал. Тем самым Шеер лишил себя возможности использовать эскадренные миноносцы для нанесения торпедного удара по противнику в случае встречи с ним в ночное время.

В 21 час 00 минут германский флот лег на курс юго-восток, чтобы кратчайшим путем выйти к своим базам. В это время английский флот шел на юг, и курсы противников медленно сходились. Первое боевое соприкосновение противников произошло в 22 часа 00 минут, когда английские легкие крейсера обнаружили германские легкие крейсера, шедшие впереди своих линейных кораблей, и вступили с ними в бой. В коротком бою англичане потопили германский легкий крейсер «Фрауэнлоб». Несколько английских крейсеров получили повреждения, из них «Саутхэмптон» – серьезные.

Около 23 часов 00 минут германский флот, проходя за кормой Гранд-флита, пришел в боевое соприкосновение с английскими эскадренными миноносцами, которые держались в пяти милях позади своих линейных кораблей. При ночной встрече с английскими миноносцами походный порядок германского флота нарушился. Несколько кораблей вышло из строя. Один из них – линейный корабль «Позен» – при выходе из строя протаранил и потопил свой крейсер «Эльбинг». Голова германской колонны пришла в полное расстройство. Создалась исключительно благоприятная обстановка для ее атаки миноносцами. Однако англичане не воспользовались этой возможностью. Они потеряли много времени на опознавание противника и действовали весьма нерешительно. Из шести флотилий миноносцев, входивших в состав Гранд-флита, только одна произвела атаку, и то неудачно. В результате этой атаки англичане потопили германский легкий крейсер «Росток», потеряв при этом четыре миноносца.

Утром 19 мая, когда германский флот уже подходил к Гельголандской бухте, адмирал Джеллико получил извещение от адмиралтейства о том, что германский флот ночью прорвался в свои базы. Видя бесполезность дальнейшего движения на юг, он повернул на обратный курс и направился к берегам Англии. Таким образом, германский флот смог прорваться в свои базы. Прежде всего, это стало возможным потому, что англичане не оказали ему должного противодействия в ночном бою. Весь ход

Ютландского сражения показывает, что оно с обеих сторон носило нерешительный характер, а поэтому не дало существенных результатов и не привело к изменению оперативной обстановки на Северном море. Германскому командованию не удалось серьезно ослабить английский флот и уравнивать с ним свои силы, а англичане не сумели использовать свое превосходство в силах для достижения решительной победы над противником.

В Ютландском сражении английский флот потерял три линейных крейсера, три броненосных крейсера и восемь эскадренных миноносцев, общий тоннаж около 114 тысяч тонн. Потери германского флота составили линейный корабль, линейный крейсер, четыре легких крейсера и пять эскадренных миноносцев, общий тоннаж около 60 тысяч тонн. Таким образом, по общему тоннажу погибших кораблей потери англичан почти в два раза превышали потери немцев. Из 25 кораблей, погибших в Ютландском сражении, 17 было потоплено артиллерией и восемь торпедным оружием. Результаты использования оружия в бою характеризуются следующими данными: английский флот выпустил 4598 снарядов, из них 100 попало в цель (2,2%), и израсходовал 74 торпеды, из них достигло цели 5 (6,8%); германский флот выпустил 3597 снарядов и добился 120 попаданий (3,3%) и 109 торпед, из которых в цель попало 3 (2,7%).

Ютландское сражение является одним из наиболее ярких примеров, подтверждающих несостоятельность англо-американской теории достижения господства на море методом генерального сражения,

Список используемой литературы

1. Гроос О. Война на море 1914-1918. - Т. I. - Пг., 1921.
2. Корбет Ю.С. Операции английского флота в мировую войну. — 3-е изд.— Т. 3. — М.-Л., 1941.
3. Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. комис. Е.М. Жуков. - М., 1976. - Т.16. - С. 834-835.
4. Шеер Р. Германский флот в мировую войну. — М.- Л., 1940.
5. Шеер Р. Гибель крейсера "Блюхер"/ Р. Шеер на Дерфлингер в Ютландском сражении. — СПб., 1995.
6. История первой мировой войны. 1914—1918. Т. 2. М., 1975;
7. История военно-морского искусства. М., 1969;
8. Флот в первой мировой войне. Т. 2. М., 1964;
9. Вильсон Г. Линейные корабли в бою. 1914—1918 гг. Пер. с англ. М., 1936.